Н. А. ЗВОРЫКИН

ОХОТА НА ЛИСИЦ

ИЗДАНИЕ ВСЕКОХОТСОЮЗА 1929

Н. А. ЗВОРЫКИН

ОХОТА НА ЛИСИЦ

2-е ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ ВСЕКОХОТСОЮЗА
МОСКВА 1929

Мосгулит № 44.924. Тираж 5000.

8-я типография „Мосполиграф", ул. Фридриха Энгельса, 46.

ВВЕДЕНИЕ

Лисица грациозна и интересна для наблюдения. Движения ее разнообразны. Они представляют из себя Не только вполне естественное тожество с собачьими, но имеют также много сходства с кошачьими и заячьими телодвижениями. Сходство с последними выявляется задней частью туловища и задних ног, которые поистине являются эластичными пружинами.

Хвост лисицы настолько велик по сравнению со всем туловищем, что поневоле обращает на себя внимание и заставляет наблюдателя очень быстро понять, что хвост, не даром прозванный трубою, играет роль руля при поворотах, прыжках в высоту и в длину, при броске всеми четырьмя лапами в одну точку. Та же труба регулирует движения при подкрадывании, а при быстром ходе карьером поддерживает равновесие туловища.

Лисица, несомненно, интересна, как объект охоты. Интерес этот усугубляется необходимостью знаний для успешной охоты и основывается главным образом на ценности лисьей шкурки, а также на вреде, который лисица причиняет охотничьему хозяйству, особенно при размножении этого зверя.

Лисица весьма хищный зверь, и если равновесие в природе нарушается в сторону чрезмерного размножения этого хищника, то об охоте на птиц и зайцев думать уже бесполезно, так как на долю охотника приходятся в таких случаях разрозненные остатки лисьих охот.

Если прежде не приходилось говорить о непосредственном вреде лисицы для домашнего хозяйства человека, то теперь далеко не лишнее сказать, что при значительном размножении лисицы причиняют человеку убыток похищением домашней птицы. Увеличению вреда, приносимого лисицами, способствовало расселение крестьян на хутора. Мне известны случаи, когда в 1922 и 1923 годах лисицы похищали в одной только деревне до 100 штук кур за лето и уничтожали почти совершенно домашних птиц на некоторых хуторах.

Когда лисиц становится много, то дичи естественно мало. Это обстоятельство заставляет лис подкармливаться за счет хозяйства человека около его жилья. Для успешности охоты на домашнюю птицу лисице требуется защитная местность, сливающаяся с деревнею, позволяющая лисице незаметно подходить вплотную к самым постройкам. Лучшим прикрытием служат ржаные поля. Подходя по ржи к самой деревне, лисица легко высматривает добычу и незаметно исчезает с ней в густой хлебной заросли, оставляя в недоумении хозяина домашней птицы.

Не так-то скоро приписывают лисице ее проделки. Сначала вину валят на ястреба, затем на озорников ребят, потом на хорька; только под конец лисица выдает себя, попавшись на глаза везде снующим ребятишкам.

Если одна убитая лисица может стоимостью своей шкуры прокормить одного человека в течение месяца, если одна лисья шкурка может его обуть, если две-три шкурки дают возможность приобрести корову, то естественно, что каждый хотя бы чуть-чуть смыслящий в охоте старается добыть лисицу; попадаясь часто на глаза поселянина, она поневоле заставляет всех имеющих ружье подумать о том, что надо, дескать, попробовать при первой пороше зарядить парочку надежных патронов и сходить с товарищем попытать счастье, взяв у соседа моточек флажков.

Постоянные встречи с лисицею в полях и в пустошах поддерживают корыстное вожделение проезжих, а кажу-

щаяся сравнительная доверчивость этого зверя подмывает охотничий инстинкт человека в предположении легкой добычи.

Но охота на лисиц требует, конечно, познаний и практики. Видимая доверчивость на самом деле превращается в пугливость, легкость добычи представляется такою только с воза сена, встреча с лисицею, как на грех, случается, когда едешь за дровами, дойти до местонахождения лисицы по следам не так-то просто из-за сложных узоров ходов, выходов, перекрещиваний следов тычков и заячьих маликов — одним словом, солнце раньше зайдет, чем след выправишь.

Итак, без знаний и практического опыта сделаешь немного. А лисица зверь интересный, — стоит поэтому поговорить о ней и для успешного добывания ее приобрести познания.

В настоящем издании, описывая зимнюю охоту на лисиц, главным образом, с флагами, я упоминаю и об охоте нагоном на поле и скрадом, так как лисицу очень часто встречаешь до начала охоты, и поэтому последние два способа охоты фактически и практически связаны общим опытом охотящегося с флагами. По тем же причинам следовало бы изложить в настоящей книжке и охоту на лисиц с манком. Однако, после издания Всекохотсоюзом брошюры: «На лисицу с манком», А. В. Уварова,— всякая надобность в добавлении миновала.

Стараясь изложить охоту на лисиц с ее технической стороны, я отдаю значительное место описанию характера лисицы и ее повадок, считая, что такой подход является единственным путем для того, чтобы представить предмет наивозможно ясно и передать его практическую ценность в полноте. Умелое применение флагов и охотничьей техники вообще может иметь место и дать хорошие результаты только при, отличном знании характера и повадок зверя.

ХАРАКТЕР ЛИСИЦЫ.

Вред и польза лисицы. Если из птиц ястреб-тетеревятник является выдающимся грозным хищником, особенно среди лесной пернатой дичи, то из четвероногих наибольшее разорение приносит лисица, которая вредит охотничьему хозяйству значительно; больше названного ястреба. И если на правосудных весах охотничьего закона ястреб-тетеревятник, по сравнению с лисицею, перетянул чашу весов в сторону обвинения, то только потому, что закон об охоте имеет в виду не только точку зрения охотничьего хозяйства в смысле увеличения зайцев и пернатой дичи, но руководствуется широким масштабом государственного хозяйства, на приходе которого записана не только ценность лисьей шкурки, дающей экспортную статью, но и принята во внимание польза, приносимая лисицею от уничтожения ею мышей, сусликов и других грызунов.

Страсть к охоте. Питание. Вкусовые ощущения. Лисица любит питаться и свежиною. И падалью, несомненно, что она предпочитает есть свежую дичь. Лисица, как и ястреб, имеет безусловно развитой вкус. Как ястреб не станет питаться вороною, если он имеет возможность пообедать тетеревом, так и лисица великолепно отличает сочное мясо серой куропатки от молодой болотной совы.

Лисица любит охотиться, то-есть любит не только результат охоты, но и самый процесс ее. Как у легавой собаки склонность к вынюхиванию и выслеживанию дичи

или птицы, пахнущей дичью, например, жаворонка, дрозда или домашнего голубя, врожденна, так еще более сильна потребность лисицы к розыску именно дичи, а, следовательно, и к употреблению в пищу преимущественно дичи. По этим причинам сходства интересов лисицы с интересами человека она является злейшим врагом охотничьего хозяйства при малейшем нарушении равновесия в сторону увеличения этого зверя.

Лисица охотно пользуется и падалью. Когда свежая дичь добывается лисицею легко, то падаль посещается ею реже, но в зимнее время, когда разнообразия в пище мало, а дичи не так-то много, да вдобавок вследствие разных условий она добывается с большим трудом, — лисица является завсегдатаем облюбованной ею падали. Пользуясь падалью, лисица, тем не менее, не прекращает своих постоянных охот и избыток пищи прячет в свои кладовые, разбросанные в разных местах своего района, а то и вне его, на месте удачной охоты. Даже в сытом состоянии мышкование не оставляется ею, и лисица, поймав мышку или землеройку, бросает ее мертвою на съедение птиц, отправляясь дальше и продолжая зорко прислушиваться, не пискнет ли, не зашуршит ли мышь под толщею снега, не выскочит ли где заяц, нет ли в свежих лунках тетеревей.

Пища лисицы разнообразна. Травы, ягоды, насекомые, лягушки, мыши, птица, заяц, даже молодая коза··· все это украшает ее стол. Как видно, разнообразие названных предметов питания требует систематического подробного обследования района, вследствие чего лисица, разыскивая себе пищу или охотясь, не имеет прямолинейного, как волк, хода, а выделывает самые сложные линии. Она то обходит кусты, то возвращается обратно своим же следом, берет боковое направление, то, как-будто удаляясь в противоположную сторону, внезапно делает поворот под углом, чтобы спроведать сухой пенышек на кочке, где, может быть, она найдет гнездо шмелей или мышь.

Лисица охотится по самым разнообразным местам, так как объекты ее охоты разнообразны. Она не минует зайти

ночью или на заре в еловое болото или рощу, где обыкновенно живут беляки, исследует все тропы, спроведает лежащую у опушки маковку осины, всю изглоданную зайцами, и очень часто, благодаря своему умелому бесшумному передвижению или подкарауливанию, схватывает беляка на тропе. Она, конечно, не пропускает полян с высокими березами, на которых сидели тетерева перед тем, как зарыться в снегу у подножия дерева. Она замечательно исследует поля, проходя межами по жнивникам. Она спускается в низины и долины, где около кустов вереска виднеется русачий след; здесь она если не накроет зайца, то воспользуется можжевеловыми ягодами. Она заходит на озими, где роются русаки и серые куропатки, не забывая на своем пути ни одного уютного уголка леса или поля. Часто лисица вьется около дороги и следует сотню шагов по самой дороге, хватая иногда конский навоз. Где бы ни прошла она охотою, по следу ее видно, что везде она находит если не дичь, так возможность найти ее и, вглядываясь в рисунок ее следа, так и представляешь ее себе, подвигающуюся с интересом и настороженностью, как охотник, идущий по хорошему месту с поднятыми курками.

Особое строение лисицы.

У лисицы много кошачьего в повадках и в характере. Любовь к охоте вызывает в ней особую потребность в упражнениях и тренировке, как у кошек. Мы часто видим, как лисица мышкует, часами занимаясь выслушиванием, вынюхиванием, вытаптыванием, характерными прыжками свечкою с самыми причудливыми движениями хвоста, который поистине может быть назван трубою, когда он поднят перпендикулярно и похож на громадный султан, который лисица как-будто воткнула себе в спину не то для смеха, не то для какого-то особого парада. Но как забавно меняется горделивое положение этого султана, когда лисица вдруг завидит опасность и начнет удирать на прыжках. Труба тогда уже составляет одну линию с туловищем, а затем, когда лисица переходит на короткий галоп, поддавая задом, как заяц, хвост у корня приподнимается несколько, а кончик

его опускается. Так же делает кошка, отбегая в противоположную сторону от предмета, которым играет, чтобы начать игру с другой стороны и расстояния, умышленно затрудняя этим себя.

Удлиненность туловища, особый мощный руль и пружинистые лапы, составляя особенность строения лисицы, создают удивительно легкие, гибкие и точные движения.

Лисица свой район.

В виду большой ревности к охоте, охраняет лисица, выбрав определенный район, старается охранить его от заселения себе подобными. В отличие от волка, взматеревшая лисица отделяется от семьи. Она охотится и добывает себе пропитание в одиночку, не терпя браконьеров. Правда, около привады часто скопляется несколько лисиц, которые затем частенько днюют в одном болоте по нескольку штук, но такое скопление не в период течки искусственно вызывается привадою и отчасти бывшею принадлежностью к одной семье.

Когда молодые взматереют, они оттоняются матерью, и каждый экземпляр выбирает себе особый район, охотясь отдельно. Выбор района, конечно, они делают, сообразуясь с условиями местности, подходящими и для охоты и для жительства вообще.

Лисица ест сравнительно немного, она не наедается до отвала, как волк. Характер ее заставляет держать свое тело в состоянии подвижности, на которую ее толкает любовь к охоте и любознательность. Ей надо производить рекогносцировки (разведки) с целью учета дичи, ее подмывает беспокойство о своих кладовых и, живя более или менее оседло в своем районе, если он ее кормит, она много времени пребывает в движении. Зарыв в землю или в снег половинку русака, лисица утрамбовывает мордою поверхность засыпанной ею ямки, подбирает все мелкие признаки поклажи в виде кровинок, мясных крошек и шерстинок и, посидев на месте клажи, удаляется с видом голодного рыскающего зверя, а скрывшись в ближайшей опушке или за кустами в поле, лукаво оглядывается,

чтобы понаблюсти, не заметил ли ворон или сорока ее работы, а еще хуже, не появится ли другая лисица, могущая обнаружить свежую кладовую. Обильно падающий снег во время таких хозяйственных забот как нельзя лучше соответствует желанию лисицы.

Роль ворона и сороки.

Ворон и сорока играют в жизни лисицы роль, хотя и меньшую, чем в жизни волка, но во всяком случае их можно назвать и продовольственными сотрудниками лисицы и в то же время назойливыми обнаруживателями ее местонахождения. В свою очередь ворон и сорока считают лисицу и помощником и неприятелем.

Падаль очень часто обнаруживается лисицею по голосу ворона и сороки и по полету их определенною воздушною дорогою. Нередко птицы эти, затеяв между собою драку из-за дележа пойманной добычи, обнаруживают своим голосом происшедшее, поневоле предоставляя прибежавшей на крик лисице возможность свободно воспользоваться их трофеями. С другой стороны, от мясного стола лисицы ворону или сороке остаются иногда кое-какие остатки. Но, в общем, лисица извлекает от ворона и сороки больше пользы, чем дает им.

Слух, зрение, обоняние и осязание

Во время охоты у лисицы все чувства—и слух, и зрение, и обоняние, и осязание—находятся часто в совместной работе и создают успех. Только разве при гоньбе по зрячему — слух и обоняние отдыхают.

Слух лисицы — отличный. Она слышит и отдаленный глухой лопот вздымающегося косача и дальнее шипение взмахов ворона и томный пересвист тетеревят и, чуть не за сотню шагов, воспринимает тоненькое попискивание и шуршание мыши под толщею снега, в побуревшем травянистом клочке сорной травы и всякой ветоши. Лисица хорошо понимает источники разнообразных звуков и великолепно усваивает расстояние, с которого эти звуки долетают до нее. Это обстоятельство, несомненно, также характеризует ее слух и, вместе с тем, свидетельствует

о развитости и приспособленности никогда не дремлющего охотничьего инстинкта.

Зрение и зрительная память лисицы — хорошие, но зрение более приспособлено к острому восприятию движений. Еле заметное колебание былинки, по которой взбирается божья коровка, не остается незамеченным ею. Понятно, что она умеет также, даже в ветер, прекрасно и точно заметить, подкрадываясь к птице, как слегка потряхивается метельчатая трава от бегущих тетеревей, и как почти незаметно кивает осока от уползающих утят. Как охотник, стреляющий на шум, так и лисица, не видя дичи, но еще с большим успехом ловит дичь, делая прыжок всеми четырьмя лапами в точку, где затихло последнее движение травы, и хватает если не на земле, так на подъеме взлетающую птицу. Интересно отметить, что чутье при такой охоте обыкновенно уже не руководит направлением прыжка, который делается лишь по указаниям зрения, либо по слуху; чутье же, благодаря распылению и расхождению запаха в воздухе, дает лишь приблизительное понятие о местонахождении предмета.

Хотя лисица во время охоты и во время переходов смотрит по низу, по линии земли, верхушек трав, или по поверхности снега, но она, подняв голову, обнаруживает и свое дальнозоркое зрение, замечая летящих у линии горизонта птиц и несущегося вдали по обширному полю русака. Но если охарактеризовать кратко ее зрение, то следовало бы сказать, что лисица видит прежде всего движение предмета, а не предмет.

Характер многих видов охоты, которыми кормится лисица, несомненно требует очень часто хорошего чутья, без которого ни слух, ни зрение не нашли бы затаившуюся дичь. Чутье лисицы весьма удовлетворительное. Я затрудняюсь назвать его острым, полагая, на основании многих данных, что у чутьистой легавой собаки оно лучше. Естественно, что у домашнего животного — легавой собаки, выведенной с определенною целью, чутье должно быть не только не хуже, а лучше лисьего, так как назначение,

для которого она служит человеку, выполняется исключительно одним органом обоняния без всякого взаимодействия зрения. Охоте же лисицы способствуют четыре чувства — обоняние, слух, зрение и осязание; они и находят дичь и ловят ее (совмещают в одном лице и собаку и охотника), создавая в совокупности мощный аппарат для удовлетворения лисьей продовольственной и охотничьей потребности.

Для полноты описания характера лисицы необходимо сказать несколько слов о четвертом чувстве, содействующем лисьим охотам, — об осязании.

Я уже упоминал о характерных бросках всеми четырьмя лапами в одну точку. Прежде чем схватить зубами пойманную таким образом добычу, нужно почувствовать ее лапами; иногда пойманный предмет, будучи весьма незначительным, например, землеройка или мышь, находится еще кроме того под слоем снега, в ломи или пучках травы, или в жнивнике. При таких условиях кисти лап должны быть чувствительными. Нередко лисица; наступая на что-то, несколько пружинистее мха, обнаруживает осязанием гнездо шмелей или мыши. Также чувствует она лапою разрыхление земли, сделанное не только кротовым ходом, но землеройкою или мышью, не говоря уже про самую норку.

Об осязании, следовательно, нельзя не упомянуть, говоря о повадках лисицы, а их охотнику полезно знать, так как совокупность мелочей дает понимание характера зверя, а это совершенно необходимо для того, чтобы если не сегодня, так завтра лисица была бы в ваших руках наверняка.

Лисица сказок и настоящая.

Про лисицу ходит столько сказок и басен, что народная молва считает ее олицетворением хитрости и находчивости. Но когда ближе приглядишься к настоящей реальной лисице, так оказывается, что все басни и сказки писаны совсем про другую лисицу, не существующую ни в старом, ни в новом свете. Я совсем не желаю развенчивать лису, отняв у нее сообразительность; но, несомненно, что на-

стоящая реальная лисица является просто зверем, который, подвергаясь сильному преследованию человека, естественно привык спасаться и приспособляться к местности и к разным условиям. Лисица является животным сметливым, хотя понятливость лисиц далеко не является признаком, присущим всем лисицам; и между ними встречаются, как мы увидим, экземпляры тупые.

У лисицы нет чувства человеконенавистничества, как у волка. Да и у человека совершенно иное отношение к лисице. Волк вызывает всегда враждебное, а у многих и жуткое чувство. На лисицу же смотрят с любознательным интересом и корыстным вожделением, при чем она часто получает комплименты наблюдателя за свой нарядный пушистый вид, за грациозность и гибкость движений; волку же шлют всегда одну брань и угрозу. Проезжие с интересом рассматривают прогуливающуюся невдалеке от дороги или мышкующую лисицу и берут от нечего делать на всякий случай в руки кнутовище, чтобы не пожалеть потом, если б лисица подошла бы совсем близко, что нечем было ударить ее. Ведь гуляют десятки рублей!

Завидев волка, проезжий останавливает лошадь, снимает тулуп, торопливо достает топор и даже на большом расстоянии орет и грозит ему этим орудием. Если же расстояние до волка сравнительно недальнее, а путник едет один, то он не только не снимает с себя тулупа, а косится из-за поднятого воротника на волка, громко погоняет лошадь, подбадривая не столько лошадь, сколько себя, и отчаянно настегивает ее, держа только в этих редких случаях вожжи, как наездник, из-за боязни кувырнуться. Лисица живет обыкновенно не на счет трудов человека и у нее поэтому нет того, что можно было бы назвать чувством виновности перед ним, как это наблюдается у волка. Она боится человека, когда он ее преследует, но даже и тогда в большинстве случаев не считает, что человек направляет козни все время против нее. Она не любит встречаться с человеком на охоте, но пугается, как и всякий

зверь, главным образом неожиданного появления его, то-есть больше всего страшится, когда человек заметит ее раньше, чем она заметит человека. К проезжим же, шатаясь около дорог, она относится если не доверчиво, то без страха, благодаря тому, что приспособляемость ее и понятливость давно выучили ее, что дорога служит человеку для того, чтобы проезжать только мимо. Она даже не обращает на проезжего особого внимания, если он только не вздумает остановиться. Нет никакого сомнения, что экземпляры, подвергшиеся жестокому преследованию человека или пострадавшие, ведут себя значительно осторожнее.

Лисица живет в определенном районе, не слишком уже большом, и если обозначить его кругом, то диаметр этого круга будет, примерно, от 6 до 10 километров. Естественно, поэтому, что, при преследовании ее человеком, она, приспособляясь к масштабу своей территории и руководствуясь своею приспособляемостью, отодвигается от опасности метров на 500 и снова продолжает заниматься своим обычным занятием; при вторичном появлении человека она делает больший переход, величина которого стоит в зависимости от того, будет ли лисица затаиваться в лесу или пойдет на поля. Если лисица идет в лес, то переход ее будет не велик, ибо она начинает таиться и выжидает восстановления безопасности. Если она пойдет полями, то зачастую делает значительную перебежку, прежде чем беззаботно начать охоту. Систематическое преследование с повторными встречами лисицы с человеком заставляют ее обыкновенно скрыться в лес.

Этою повадкою лисицы скрываться в лес при преследовании пользуются некоторые охотники, которым не под силу взять лисицу нагоном на поле. Такие охотники, имея за спиною катушки с флагами, идут двое-пятеро по следу лисицы, взяв ночной след и теряя иногда много времени. Благодаря тому, что лисица вновь из дальнего странствования возвращается обратно им навстречу, они замечают ее, вертящуюся вокруг кустов можжевельника. Сделав попытку разойтись полукругом, заняв предполагаемые пере-

ходы, охотники обыкновенно обнаруживаются лисицею еще до того, как они успели разойтись: лисица на прыжках удирает, то показываясь на холме, то скрываясь в низину. Охотники вновь продолжают преследование. И если они не видят лисицу, то это еще не значит, что лисица их не замечает. Будучи обеспокоена, что все время находится на глазах и лишена своих обычных занятий, лисица ищет временной защиты в лесу. Охотники, лодойдя к опушке и впустив след, конечно, при хорошем знании местности, спешат — одни занять лазы, а другие тянут с двух сторон флаги. Лисица, войдя в хорошее защитное место, прогуливается там и посиживает, прислушиваясь, куда денутся люди. Такие оклады на ходу чаще удаются, если они обрезные и не слишком велики. Убавлять оклад, когда зверь на ходу и вошел, чтобы заслониться и выслушать человека, — очень рискованно: если лисица заслышит человека в месте своего временного убежища, то, понятно, она немедленно покинет его. Так как лисица не обладает волчьим чувством человеконенавистничества, то даже повторные встречи с преследующим ее человеком не принимаются многими экземплярами на свой счет (до известных, конечно, пределов).

При окружениях, стрельбе и, в особенности, при ранении, а также при всяком беспокойстве (в зависимости от принадлежности к типу пугливых нервных лисиц, о чем будет сказано ниже), — лисица становится чрезвычайно осторожна и удирает от человека, как от огня.

Защитный цвет лисицы.

Ржаво-рыжая, желто-бурая окраска лисицы как будто бы должна выделяться от окружающих предметов; однако, надо признать, что на самом деле цвет лисьей шерсти весьма подходит к местности, где она пребывает.

Лежит ли она на меже открытого поля зимою, ее кирпично-малиновый оттенок под солнечными лучами похож на камень, и если нет бинокля, так и не поймешь, камень ли это или лисица, пока она не поднимет голову и не сверкнет белым горлом. Находится ли она в пучках*

осенней травы или в зарослях болотных растений,— ржавый окрас ее утопает в общем фоне окружающей обстановки. Стоит ли она около можжевелового куста, бурый хвост, перевитый черно-седыми полосами, подходит к бронзовому тону этого куста. Прислонится ли к сосне, ©становившись с быстрого хода, она и там вполне сливается своею окраскою с этими деревьями и ковром мха, так же как и с мохнатыми елями, где от затенения и хвост и туловище ее кажутся чернее, как бы посыпанными сажею.

Разные типы лисиц.

Наблюдая в течение долгих лет лисиц лесной местности средней полосы СССР и интересуясь также окрасом и качеством лисьего меха, я пришел к заключению, что обыкновенная красная лисица встречается четырех основных типов. Настоящее деление я делаю не с целью классификации пушнины или для установления стандарта, что, не входя в мои задания, уже отчасти сделано и будет сделано специалистами; моею задачею является указать на существование нескольких типов обыкновенной лисицы, с присущими каждому основному типу не только определенного окраса и качества меха, но, что самое важное здесь, и с типовыми особенностями характера, интересными с биологической стороны и ценными с точки зрения охотничьей.

Перечисляя эти четыре основных категории лисиц, я позволю себе дать названия им соответственно общего впечатления их окраса:

I. Белесоватая болотная лисица с длинною, бесцветною, неровною и довольно редкою шерстью, но с мягким в общем мехом и с густым пуховым подшерстком, который просвечивает сквозь редкую шерсть. Благодаря длинному, неровному меху, шея ее кажется короткою и толстою, а сама — низкою на ногах. След ее крупный, так как подошвы лап гуще, чем у других типов лисиц, покрыта шерстью. Ямки следа отстоят близко друг от друга, вследствие того, что она делает частые шаги, практикуя ход мелкою рысцою и шагом. Она не делает красивых, чистых узоров следами и очень много ходит заячьими тропами. Лисица

эта не упражняется в быстром беге, никогда не пробовала поймать русака и не знает, что такое мышкование на жнивнике в морозный день под огненно-красным шаром низко стоящего солнца. Она живет в глухих, сырых, тенистых хвойных или смешанных лесах. Пищу ее составляют, кроме всякой мелочи, в виде насекомых, трав и ягод, — главным образом, беляки, затем рябчик, глухарь и белая куропатка. Лисица эта, не выходя на поля и живя в глухом месте, не встречается г. человеком, и поэтому умственные способности ее не только не развиты, но лисицу эту можно назвать тупою. Вид у нее унылый, движения ее вялы, грация отсутствует. К новым предметам и явлениям в лесу она относится, естественно, с осторожностью, но не проявляет особой пугливости, не принимая на свой счет все делаемые на нее покушения. Эта болотная белесоватая лисица из-под гона идет очень медленными шагами, не торопясь; затаивается редко и не прорывается под флаги, но и не пугается их. Ход на прыжках практикуется ею редко. Лисицы эти бывают довольно тощи и легковесны. Встречаются они значительно реже следующего типа.

II. Ржаво-рыжая лисица. Эта лисица наиболее часто встречается и является обыкновенным объектом охоты. Кончики волос лба, плечей и задней части спины белые, или, вернее, палевые. Грудь и брюхо бело-серые. Части меха с белыми кончиками грубее, чем когда этого налета нет, как это бывает у следующего типа. Эта лисица живет и в лесах, и в островах, смежных с полем; посещает она и поля. Она любит охоту и лесную, и полевую[4]. Меньшая подвижность или, быть может, меньшая нервность, чем у следующих двух типов, обыкновенно держат ее тело в довольно сытом состоянии, и она достигает хорошего веса и роста» Эта лисица довольно охотно посещает падаль. Преимущественно она ворует и домашнюю птицу. Приспособляемость и понятливость ее развиты достаточно. От нее в равной степени достается и русаку, и беляку, и птице, хотя в легкости и быстроте она уступает четвертому типу — лисице красной.

III. Желто-рыжая лисица. Шерсть этой лисицы не имеет белесоватых кончиков на шерсти, как у предыдущей. Мех ее ровный и мягкий, более светлый на боках, шее и на ребрах. По спине идет темный, довольно широкий ремень. В ясный зимний день мех этой лисицы имеет золотисто-рыже-красный оттенок. Лисица эта осторожна; идя из-под гона, легко пугается, переходит на скачки, а успокоившись, опять идет по окладу рысцою, зорко разведывая путь. Она очень легка на прыжках и на ходу. Она не любит посещать больших площадей леса, предпочитая мелколесье, тетеревиные места, полевые болота и поля. От нее много гибнет русаков.

IV. Красная лисица (огневка). Мех этой лисицы ровно красный, он похож на темный окрас ирландского сеттера; в яркий зимний день, особенно на вечерней заре, эта лисица замечательно эффектна. Шерсть ее горит и имеет прелестный вишневый оттенок. Брюшко у нее серо-черное. Это замечательно бойкая, подвижная, веселая и грациозная лисица, которая, кажется, радуется жизни и яркому солнцу. Ее жизнь, главным образом, протекает на полях и в рощах, близ полей. Она лучше других ловит русака, благодаря своей резвости; любит все виды охоты. Серую куропатку она тревожит очень часто. Ее подвижность и любознательность требуют развлечений. Мышкует она великолепно. От человека она держится на весьма почтительном расстоянии, не допуская встречи с ним даже около дороги. Из-под гона часто идет на скачках, высоко подняв голову, и похожа в этом отношении на гонкого волка. Она слишком нервна и подвижна, чтобы затаиваться в окладе. Флагов она очень боится и идет от них на прыжках. Лисицу эту надо направлять на верный ход и лаз, иначе она легко прорывает флаги, благодаря своему быстрому ходу и вследствие того, что она менее способна несколько раз возвращаться от флагов к стрелковой линии. Эта лисица, идя на лежку, делает иногда прыжок-сметок, то-есть скрывает таким образом свой след.

Вес лисиц.

Когда лисица в зимний солнечный день гуляет по сугробам искристого снега, и каждая ее шерстинка блестит, а громадный, рыжебурый и как бы обсыпанный сажею хвост *х* белым кончиком важно сопровождает ее, то она кажется порядочного роста. Но стоит убить лисицу, как она представляется уже небольшою тушкою. Если хвост ее, будучи столь большим, не преобладает над туловищем живой лисицы, то только благодаря тому, что он умело направляется лисицею. У убитой же лисицы хвост бросается в глаза и удивляет многих, представляя собою действительно трубу.

Вес убитой лисицы меньше, чем предполагают. В среднем она тяжелее русака всего на 800—1.600 гр. Русак весит, примерно, $3^3/_4$ — $5^3/_4$ кило; лисица-самка—от $3^3/_4$ до 6 кг., а самец—от 4 до $7^1/_4$ кило. Встречаются экземпляры и превышающие эти цифры нормального веса.

ВЫСЛЕЖИВАНИЕ И ОКЛАД.

Значение привады.

В книжке моей «Охота на волков с флагами» много отведено места приваде. Все, что сказано там о приваде и ее значении, о времени вывозки и выборе места, то-есть общая часть о приваде, одинаково может быть отнесено и к охоте на лисиц. При охоте на лисиц привада играет, правда, несколько меньшую роль, чем при охоте на волков, по той причине, что, во-первых, район, в котором живет лисица, значительно меньше волчьего, и, следовательно, обнаружить ее присутствие и пересечь след легче, а во-вторых, лисица довольствуется сравнительно небольшим количеством пищи, которую она находит своими разнообразными охотами и поэтому голодает не так часто.

Из этого, однако, не следует, что привада при охоте на лисиц не нужна. Иметь дело с коротким следом и с совершенно сытым зверем, хотя бы и таким подвижным, как лисица, представляет такие преимущества, которые в короткий зимний день наполовину уже подготовляют успех. Одно стягивание лисиц привадою в небольшой район представляет столько выгод, что и говорить не остается.

При взматерении выводка каждый экземпляр, как уже было сказано, выбирает себе или старается найти подходящий кормный район. Такое расселение основывается, главным образом, на заботе о продовольственной обеспеченности. Понятно, что если эта продовольственная обеспеченность будет предоставлена в виде привады, то лисица

не расселяется далеко, а вертится поблизости, отправляясь от времени до времени ознакомиться, что делается там, где она проводила бы больше времени, если б не было готового стола. Кроме того, лисицы пришлые, ищущие подходящего района для заселения, также привлекаются привадою, которую они не забывают, когда им не особенно повезет на охоте, и когда кладовые их пусты.

Ясно, что привада является желательным и важным условием успешной охоты. Я помню случаи, когда в ноябре и декабре месяцах, то-есть не в период течки, мне приходилось после некоторого подкармливания и накопления зверя обносить флагами небольшой оклад с тремя, а помню случаи и с четырьмя лисицами в нем, не считая случаев, и частых, оклада пары лисиц.

Лисьи аллюры

Лисица, как и волк, преимущественно передвигается рысью. Идя рысцою и семеня ногами так, что спина ее не шелохнется, она представляет из себя плывущее тело. Она ищет, смотрит и нюхает преимущественно по низу. Голова ее то и дело поднимается и опускается к снегу, по поверхности которого она старается поймать обонянием интересующие ее запахи. От времени до времени она поднимает голову, чтобы посмотреть на какой-нибудь предмет или же чтобы оглядеть с известною целью даль. В местах, требующих ее внимания, она замедляет ход, идя более мелкою рысью, вследствие чего расстояние между шагами становится короче.

Ход шагом практикуется лисицею редко, и след по снегу представляет тогда очень близко друг от друга расположенные ямки, которые чуть ли не задевают друг друга.

Ход на прыжках — галоп замечается, как переходный аллюр на рысь с карьера, но, кроме того, лисица пользуется им при глубоком снеге, чтобы скорее выйти из невыгодного положения, а также для более быстрого удаления по каким-либо причинам к защищенному месту. Галопом лисица идет также, когда резвится и играет.

Карьер нужен, главным образом, для погони за добычею и при спасении от опасности.

Не часто видишь один оригинальный и не вполне исследованный мною лисий аллюр. Он никогда не встречался мне в начале или в середине зимы, а только в конце зимы, большею частью, когда образуется уплотнение снега, и лисица идет по верху. Чаще я встречал этот ход ко вре-

Лисьи аллюры:

шаг, рысь, галоп, карьер, рысь с придвойкой.

мени, близкому к течке. Он состоит из двух рядов следков, при чем один блинок (след) часто прикрывает кромку второго. Следки эти находятся не на одном уровне, а один чаще бывает несколько сзади другого. Я назову этот аллюр для более образного понимания рысью с придвойкою. Этот аллюр никоим образом не употребляется лисицею

ни во время ее охот, ни во время охотничьих рекогносцировок. Он обыкновенно довольно прямолинеен и не ведет на лежку. Практикуется он, повидимому, для дальних переходов. Предполагаю, что этот ход имеет отношение к выражению состояния зверя во время течки или вскоре после нее. Я сейчас не припомню данных своих наблюдений о том, обоим ли полам свойственно ходить рысью с придвойкою. Механическая причина таких отпечатков как будто бы кроется в том, что лисица, делая ход с придвойкою, идет иноходью.

Рисунок следов этого аллюра похож на следы хода куницы.

Следы. Легкие волнистые движения, когда нужно медленные и всегда пластичные, когда требуется, то быстрые ритмичные, внезапная полная остановка лисицы на карьере и недвижимое стояние ее, как вкопанной, неожиданные и молниеносные, как выстрел, прыжки и повороты могут быть у животного с особым для сего приспособленным туловищем и ногами и с особым аппаратом, сочетающим и регулирующим движения.

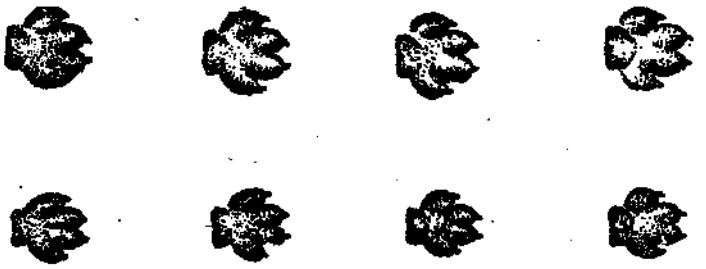
Благодаря особому строению, движения лисицы грациозны, а следы, оставляемые на снегу ее лапами, отражают гибкость, мягкость и легкость этих движений и настороженность.

След лисицы на рыси, состоя из чередования замечательно аккуратных и симметричных ямок, прям, как струна. Такой струны не вытянуть собаке! Но если я упомянул о прямолинейности ямок следа, то ход лисицы в смысле направления, куда лисица идет, совсем не прямолинеен, в отличие от волка, у которого и след, и ход прямолинейны.

Понятно, что исследование района с целью обнаружить русака, зарывшихся на озими серых куропаток или мышь требует не прямых линий и не прямого прохода по кустам, рощам, овражкам и полям, а постоянных, как и у нашего брата, охотника, заходов, осмотров и всяких вышариваний и наглядываний.

Нежность следа, быстрота бега — добротность меха.

Нелишне упомянуть здесь о метком мнении промышленников, что чем добротнее лисица мехом, тем нежнее ее след, и тем быстрее она на бегу. Мнение это я разделяю, оно подтверждается в большинстве случаев действительностью.



Следы обыкновенной лисицы.
Следы лапистой лисицы.)

Описывая типы лисиц, я отметил характерную особенность подвижности и быстроты бега четвертого типа лисиц — лисицы красной (огневки), у которой мех лучше остальных упомянутых категорий. За нею по быстроте и легкости движений идёт желто-рыжая и т. д.

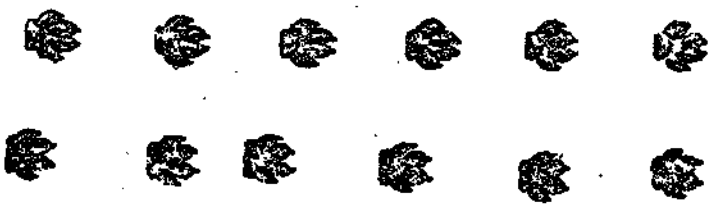
Если осмотреть подошвы лисьих лап, то опять-таки приведенное мнение о нежном следе добротной лисицы находит себе подтверждение. Лапа белесоватой болотной лисицы, обладающей плохим мехом, выражаясь технически, — не в комке, как у других более быстрых лисиц, у которых от постоянного быстрого бега на обширных полях выработалось такое строение пальцев и ступни, которое дает впечатление комка. Кроме того, подошва белесоватой лисицы имеет между пальцами и около пятки пучки густой шерсти, которая, правда, имеется и у других лисиц, но в меньших размерах. Такие мохноногие лапистые

лисицы встречаются не трлько среди белесоватых, но и среди лисиц промежуточных типов, а красивые чистые рисунки лисьих следов рисуются, конечно, и красивою нежною кистью, которою обладают добротные лисицы.

Коснувшись лапистых лисиц, надо отметить, что величина следа совсем не служит, как у волка, признаком роста. Обросшая шерстью подошва и раздвинутость поэтому пальцев создают крупный отпечаток следа, очень часто принадлежащий мелкой лисице.

След лисицы и собаки.

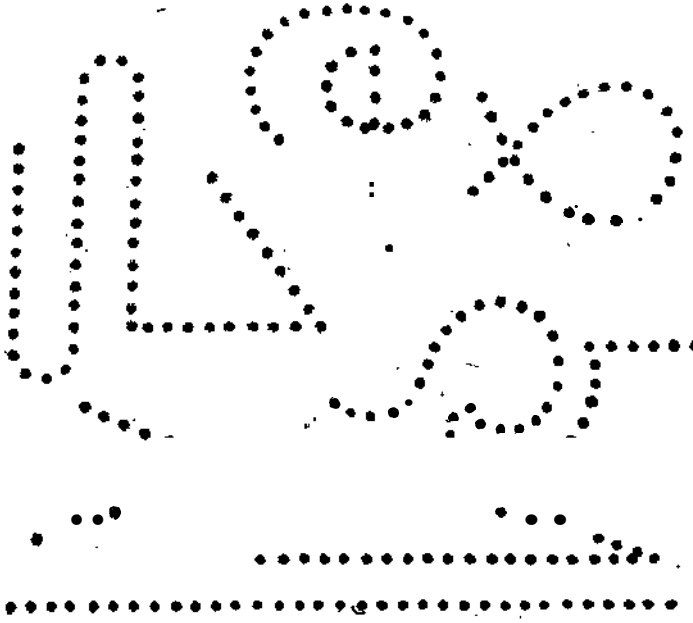
След лисицы, вернее сказать, отпечаток лапы—несомненно, похож на собачий. Есть такие собачки, которые по росту, но, конечно, не по складу, близки к лисьему облику; благодаря тому, что эти собаки воспитывались в полной свободе, да к тому обладают еще охотничьим инстинктом, они имеют развитые ноги с лапою в комке и по форме оставляют весьма схожий с лисьим отпечаток. Если не



След лисы (сверху) и след собаки (внизу).

брать в соображение вереницу ямок, то-есть чередования отпечатков следа (волнистых линий), а также крутых поворотов, которые может сделать лишь лисица, то отпечаток лапы лисы от следа некоторых собак можно было бы иногда и не различить. При очень внимательном рассмотрении и при сравнении опытный охотник нашел бы некоторую разницу, но не распознать несколько, даже порядочное количество, ямок собачьего следа с лисьим легко. Однако, все сомнения рассеиваются, и автор рисунка—ли-

сица обнаруживается, как только проследишь прямую цепочку ямок с удивительно ровным расстоянием между ними и с правильными однородными закруглениями передней части следа.



Линии лисьих следов.

Прямолинейность следков, симметричность чередования ямок, создающие впечатление вышивания бисером, удивительно правильно и красиво закругленные ободы цепочки следов, внезапно оборвавшаяся нить следов, так называемые тычки, повертка под прямым или острым углом, которая не всколыхнет толщи рядом лежащего снега, подходы, в виде косы, с прямого хода к какому-нибудь пенышку или к еле заметному возвышению под снегом, следы, кото-

рые печатаются будто сверху какою-то мягкою, нежною печатью, способно только сделать животное с особым гибким удлиненным туловищем и ногами, которые и бегают, и ловят, и осязают. Где же собаке сделать такой красивый рисунок, провести такие гибкие и нежные линии!

Даже на карьере прыжки лисицы, превышающие иногда $3^1/_2$ метра, имеют характерные ровные оттиски, благодаря тому, что пальцы и пятка лисицы ложатся сверху точно и мягко с помощью руля. Даже на крутом повороте при таком быстром беге она лишь немного от наклона ног прихватит или немного размажет снег, между тем как собака, сильно топорща пальцы, отпечатывает часто всю пятку, вследствие слабости пальцев, а ступня скользит, размазывая снег, сильно удлиняя и увеличивая отпечаток из-за отсутствия мощного руля — трубы. Признаки эти особенно заметны в оттепель по мелкоснежью.

След молодой лисицы.

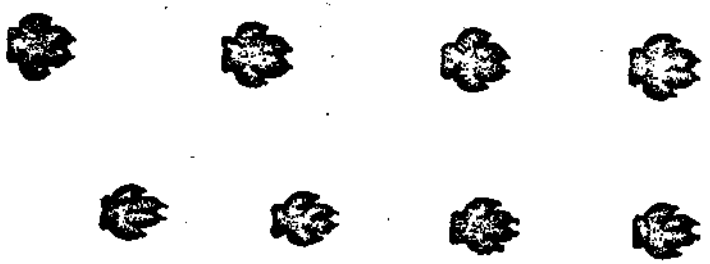
След молодой лисицы от следа матерой отличается не только меньшею величиною, если это лисица не лапистая, но он носит отпечаток робости и неуверенности, что легко читается опытным охотником по узору следов, рисующих инициативу и выполнение планов зверя. Независимо от этих признаков у молодой лисицы расстояние между ямками следа короче, что особенно заметно по глубокому рыхлому снегу. Неуверенность в некоторых движениях и намерениях отражается и на симметричности ямок и на нежности и чистоте следа.

След самца и самки

След самца и самки при некоторой практике распознается сравнительно легко. У молодой лисицы пол выявляется в следах ярче, чем у молодого волка. След самки узок и остер, след самца кругл и чист. Если постараться словами изобразить след самца и самки со ссылкою на какой-нибудь предмет, дающий намек, так я бы сказал, что след самки можно представить в виде бубнового туза, а след самца трефовым тузом. Но это, конечно, изображение резкое, и если искать на снегу эти карточные масти, так, пожалуй,

будут встречаться только бесполые лисицы, однако, оно образно и хотя и грубо, но все же характеризует половую разницу следов, которая значительно смягчается пушистою пеленою снега, столь разнообразного в зависимости от погоды.

След лисовина отличается, кроме того, более широким шагом, поэтому ямка от ямки следа отстоит на большем расстоянии. След кажется мощнее и смелее, по всей вероятности, именно от большего расстояния между ямками и от округлости следа.



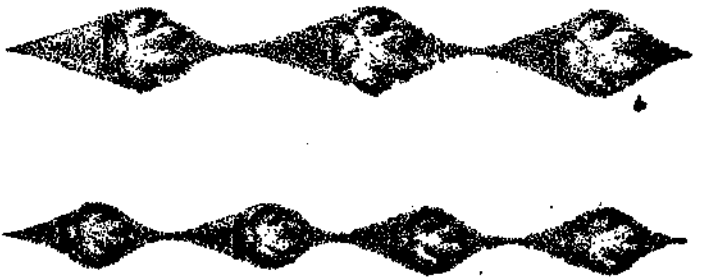
След самца (сверху) и след самки (внизу).

В глубокий снег след самки похож на лодочки, соединенные лоточком, то-есть так называемыми выволокою и поволокою.

Самец по глубокому снегу также чертит кистью лапы снег, поднимая ее из ямки следа, чтобы сделать следующий шаг, то-есть делает выволоку снега—черту, а перед опусканием ноги на следующий шаг постепенно снижает лапу, чертя снег, то-есть делает так называемую поволоку, которая, в отличие от выволоки, встречается и по неглубокому снегу. Таким образом, след самца по глубокому снегу также имеет подобие лодочек, иногда соединенных между собою лоточками, а иногда и не соединенных, когда между выволокою и поволокою остается промежуток. Но между этими лодочками, сделанными самцом и самкою, будет та же основная вышеописанная разница

следа самца и самки. Поволока и выволока в следе самца, вследствие более высокого поднимания самцом лапы, короче и менее глубока, чем у самки, между тем, как выволока и поволока самки в глубокий снег представляет сплошной и более глубокий ручеек.

Лисица-самка нервнее, как общее правило, и пугливее. Она более способна таиться и заслоняться, чем лисовин. По этой причине при сравнении следов, сделанных, конечно, в одинаковых условиях безопасности, видно, что самка избирает для своего хода большею частью путь с некоторыми заслонами. Так, она чаще ходит по межам, скрываясь в них, идет по ручьевинам, прикрывается суг-



След самца (сверху) и след самки (внизу).

робами, кустами, откуда высматривает свой дальнейший путь и реже, особенно днем или на зорях, решается следовать чистыми полями. Если взять время течки, то эта робость самки еще более характерна, между тем как самец прямолинейно и смело проходит по открытым большим полям в поисках самки. Это уже доказывает его значительно большую решимость и инициативу самца, которая проявляется и не в столь торжественное время.

Выслеживая лисицу, особенно в метель, когда след задернут и лишь просвечивает сквозь свежий слой напавшего снега, очень часто пол зверя обнаруживается мане-

рою исполнять свою естественную надобность. Взрослый лисовин мочится,—как и собака, поднимая заднюю лапу, и на полях он чаще всего проделывает это около кустов можевельника, который вообще привлекает лисиц.

Успешная сознательная охота требует подготовка. не только знания характера зверя, но и местности. Местность надо изучить, особенно, если охотиться без привады. Знание точных переходов лисицы, угодий, где она больше охотится и отдыхает, является необходимостью, без которой успех охоты будет случайным, а сама охота будет похожа на пробу сил и счастья или на развлечение, граничащее с забавою. Чтобы знать местность в смысле использования ее зверем для своих потребностей, надо ознакомиться с нею до начала охот. Знакомясь, ведешь приблизительный учет зверя и узнаешь коренные районы, ими занимаемые.

Собирание всех этих ценных сведений можно назвать подготовкою, которая, собственно, всегда ведется опытными охотниками и до и во время производства охоты для будущего.

Когда зверя много, подготовка настолько способствует ориентироваться, что наблюдательный охотник вскоре по индивидуальности следов может чуть ли не дать кличку каждому зверю и знает и отгадывает их переходы.

Масса ходов, которые плодит обыкновенно лисица, естественно, осложняет выслеживание. Ряд дней однородной погоды до крайности затрудняет иногда определение свежести следов. Поэтому очень полезны подготовительные действия, заключающиеся в метке следов, то-есть в перекрещивании их, заминании троп и т. п., при пересечении их вашим об'ездом или обходом, который должен делаться неизменно одним путем, будь то охота с привады или без нее.

Часто, благодаря метке накануне следов, удается среди массы переходов обнаружить свежий след и только благодаря этому поохотиться, иначе весь день прошел бы в сомнениях и ошибках.

Так как определение свежести следов есть ремесло не совсем-то легкое, то не лишним будет првторить здесь один практический совет, относящийся к подготовке, а именно: делать вечером около дома на открытом и защитном месте ямки, знаки и черточки на снегу, а утром проверять на них действие ночной погоды, чтобы приблизительно судить о воздействии ее на следы зверей.

Выслеживание Лисица ходит без петляния и заходов лишь в период течки или при переходах по пустым бездичным местам к определенной цели, а не то, когда она усталая и сытая плетется на лежку. Но эти прямолинейные ходы сравнительно с охотничьими ее нарысками встречаются реже, а значительное протяжение лисьих следов состоит из ободов и петель, нося отпечаток ее повадок и охотничьего инстинкта.

На лисьей потребности—повертеться на каком-нибудь местечке с определенными признаками или подойти к каким-нибудь предмету и пройти непременно одним каким-нибудь прогалком, приобретается знание ее повадок и основывается ловля лисиц капканами.

Та масса следов, перекрещивающихся между собою, возвращающихся, перемешивающихся с заячьими, практикуемая, особенно в глубокий снег, ходьба несколько раз одним следом взад и вперед или несколько раз в одном направлении часто ставит в трудное положение охотника, находящегося в центре этих узоров.

Во избежание таких неразрешимых задач необходимо брать круг шире, оставляя эти лисьи задачи ей самой на разрешение, и прихватывать свежего места до тех пор, пока положение не станет ясным.

Когда кладут приваду, то ее следует класть не близко от дороги не только ради сохранения ее от собак, но и для того, чтобы при выправлении следа с привады не иметь дела с лишними подходами от привады на дорогу и с дороги на приваду, что лисицы любят делать. Расстояние привады от дороги шагов в 400 можно признать достаточным. Приваду следует об'езжать или обходить по доро-

гам. Круг для об'езда должен быть достаточным, чтобы избегать лисьих петель около привады. Подходя к привáде, лисица обыкновенно не пользуется своими старыми ходами, а делает след по целику. Весьма вероятно, что инстинктивная боязнь капканов толкает ее итти в таких случаях по девственному снегу, а не по тропе, да вдобавок, лисица зверь не тяжелый, она мало проваливается, умело предохраняя себя от провалов в снегу, топорща пальцы и поддерживая туловище в равновесии хвостом. Особенно это бывает действительно при слабом насте. Часто приходилось встречать балансирующую лисицу и еще чаще видеть следы (с проломом кое-где снегового покрова) и отпечатки растопыренных пальцев.

Лисица не то, что волк,—она мало пользуется проезжими дорогами для следования по ним; но она часто вьется около дороги, то ступая на нее, то сходя. С привады лисица идет по целику. Это упрощает дело, так как не приходится искать ее следы, как бывает при выслеживании волка, на всех разветвлениях дороги (вдобавок, сильно наезженной).

При выслеживании лисиц чрезвычайно важно определить пол, возраст и количество лисиц, испещривших снег своими следами.

Следы зверей одного и того же вида имеют часто некоторую индивидуальность. Я не имею в виду разницу в следах молодого, взрослого и матерого зверя, или разницу, обусловливаемую полом зверя,—она, вполне понятно, должна существовать,—а подразумеваю разницу в следах зверя одного приблизительного возраста и пола. Конечно, далеко не все экземпляры одного и того же возраста имеют некоторую индивидуальность в своих следах, но все же эта индивидуальность существует и встречается. У лисиц, пожалуй, она встречается чаще, чем у других зверей. Мы уже видели, что бывают лисицы лапистые, лисицы более вялые, чрезвычайно резвые и обыкновенные, и у каждой из них часто проявляется особенность в рисунке следа. Не даром же, как уже было упомянуто, существует такое странное,

казалось бы, но верное мнение о нежности следа резвой и добротной лисицы.

Эту индивидуальность следа тоже бывает полезно подметить при выслеживании лисицы, так же, как полезно знать пол и возраст ее во избежание ошибок от смешения выслеживаемого зверя и случайно встретившегося следа другой лисицы.

Я приведу один из бесчисленных случаев, подтверждающий необходимость этих сведений, тем более что приводимый случай был один из немногих, когда я не проверил качественно след. Случай этот имел место 10 января 1925 года. В надежде перенять лисий след мы с сотоварищем поехали утром по хорошему по переходам полю, холмистому и с значительным количеством кустов можжевельника. Ночью немного мело. Когда мы выехали в поле, на горбушках заметно было медленное течение по поверхности снега бесчисленных снежных песчинок, в низинах же и около кустов заячьи следы были печатные. Вскоре к большой радости мы увидали лисью петлю, а затем след перешел поперек дороги слева направо. Я осмотрел след, совершенно ясно говоривший, что он принадлежит самцу не нынешнего помета. Через несколько сот шагов тот же след вновь пересек дорогу справа налево. Около вересового куста кобель этот оставил на запудренной снегом ветке доказательство своего пола. Возник трудный в таких случаях вопрос, в какой же стороне у нас осталась лисица. Вопросы такие, конечно, надо разрешить путем об'езда довольно значительного круга, тем более, что, в данном случае, при выправлении мною первого следа он не кончился возвращением, а направился вдаль и довольно прямолинейно. Я знал хорошо местность и решил без об'езда (хотя этого не следует делать), что лисица, по всей вероятности, осталась в левой стороне от дороги, куда мы и поехали целиком, оставив за спиной дорогу. Вскоре мы в'ехали в путаные узоры следов и, чтобы не терять времени, прихватили справа свежего места. Мы едва от'ехали шагов 300, как пересекли

лисий след, направлявшийся слева направо. Не проверни этот след качественно, мы его взяли и очень скоро впустили в сосновое болото. Благодаря прямолинейности хода, мы возымели надежду на вероятную остановку лисицы в этом болоте и стали его об'езжать. При замыкании круга случился, однако, выход на кряж, где у лисицы оказалась кладовая. Лисица, как видно было по ямке и по шерсти на снегу, вытащила часть русака, с'ела и отправилась приблизительно туда же, откуда пришла с поля. Мы сделали по дорогам довольно большой круг, в котором лисица и осталась, но так как уже смеркалось, нам не удалось сделать оклад. На следующий день, проверяя тот же круг, мы встретили внутри круга свежий след вчерашней лисицы и обложили ее в небольшом сосновом болоте того же круга. Мы сейчас же обнесли оклад флагами, и спустя минут пять после начала гона я убил эту лисицу. Подойдя осматривать убитого лисовина, я был более чем удивлен—увидать в убитом экземпляре* молодую самку. След ее тоже вполне ясно подтверждал ее пол. Нисколько не сомневаясь, что первый Встреченный накануне след принадлежал лисовину, и что убитая лисица случайно подвернулась нам вчера еще, когда она шла в свою кладовую за русаком, я посоветовал немедленно (благо времени было еще много впереди) перерезать круг, чтобы обнаружить, куда же девался вчерашний след лисовина.

Не успели мы от'ехать и нескольких сот шагов, как встретили спускающийся с горушки мелколесья печатный след лисовина, который, перейдя через поляну, остановился в ничтожной роще на возвышенности. Для скорости и осторожности пришлось спустить флаги прямо на снег, сидя в санях. Я занял лаз, встав за прикрытие, пока сани проезжали дальше, и через несколько минут убил этого лисовина.

Вот случай, показывающий, как не следует охотиться, хотя он и был счастливый. Этот случай ярко подчеркивает, насколько важно обращать внимание на пол, воз-

раст зверя и на индивидуальность следа вообще, если таковая может быть подмечена.

Случается, что, выправив след с привады, доведя и впустив его в приглядное, крепкое, хвойное болото, вы вскоре, к сожалению, встречаете свежий такой же печатный выходной след, и вот вы занимаетесь им. Что же иногда оказывается? Потом, когда уже поздно что-либо предпринять, выясняется, что встречный след принадлежит другой лисице, весь день прошлявшейся и по лесам и по полям в поисках добычи, а лисица, которую вы выслеживали с привады, преспокойно и сладко отдыхала на мягкой моховой кочке на пружинистых побегах брусничника.

Что же надо было сделать? Да следовало обойти или об'ехать предполагавшийся оклад, и если б оказался еще вход, так это свидетельствовало бы, что одна лисица находится в окладе. Во всяком случае, надо было внимательно посмотреть встречный след, и он сказал бы, что вышла из оклада самка, а впущен самец.

Лисица так много охотится и столько у нее разнообразия в охоте, даже зимою, что надежда добыть что-нибудь на обед у нее всегда близка. Это не значит, однако, что ей не приходится голодать. Наступившая зима, уменьшившая охотничьи возможности и, вместе с тем, требующая большего потребления пищи, заставляет лисицу трусить с подтянутым животом по снежному покрову, то опуская, то поднимая как будто еще более заострившуюся мордочку и садиться отдыхать с унылым видом на сугробе, согреваясь лучами холодного солнца. Но разнообразие возможностей, которые предоставила лисице природа, создав ее такой, какая она есть, неожиданно насыщает ее, и тогда, набегавшись вдоволь за круглые сутки, она идет на отдых.

Несмотря на то, что лисица бодрствует главным образом по ночам и на зорях, — день не служит ей помехою; если лиса только голодна, так она продолжает охотиться и под лучами солнца, внезапно, после бесконечных петля-

ний, добывает себе птицу и, неожиданно для выслеживающего охотника, входит в лес на лежку.

Усталая и очень сытая, а также уверенная в безопасности, лисица входит на лежку в остров, как волк, не оставляя больше никаких признаков о себе, кроме одиночного входного следа. Но очень часто она проходит остров насквозь, возвращается в опушку, выходит, напетляет на поляне, опять войдет и, сделав из оклада тычек, успокаивается и уходит спать. Надо быть внимательным и помнить, что иногда к следам выслеживаемой лисицы примешиваются след другой, а иногда и третьей.

Когда впустишь след выслеживаемой лисицы в остров и, замкнув круг, получаешь четное число ее следов, то-есть, входов и выходов, то чет этот является неутешительным доказательством пустого оклада. Напротив, нечет уже позволяет подумывать о флажках.

Но бывают иногда курьезы, как будто весьма загадочные для новичка, хотя и хорошо знающего арифметику. Такие случаи бывают, когда это правило нарушается благодаря тому, что хотя и видишь все, что можно видеть, но не видишь всего того, что было. Тогда и четное число следов неверно указывает на пустой оклад, а нечетное число озадачивает. Это хотя и редкие случаи, но все же бывающие; в своей практике я с ними встречался. Такие непонятные на первый взгляд явления бывают, когда накануне и всю ночь свирепствует метель, а под утро наступает хорошая погода. В такую бурную погоду лисица иногда целые сутки проводит во сне, не выходя из леса, и входной канунный след ее бывает совершенно невидим, а утром она выходит, оставляя печатный выход и такой же вход в оклад. Вот когда видимый чет может отвлечь вас от успеха или лишить его. Если же лисица, которую вы выслеживаете, сделает вход и выход, то третий след—выход спавшей в бурю лисицы—будет загадкою. Но так как лисицы на крыльях не летают, то вскоре это явление становится ясным. Еще раз не мешает подчеркнуть важность качественного и количественного определения следов при выслеживании.

Если при выслеживании волка выправление следа с привады (или с дорог) может быть выделено, как действие, отличающееся и по заданиям и по технике от самого выслеживания, то при охоте на лисиц эти действия обыкновенно сливаются, вследствие петляния.

Хотя лисица и склонна петлять и ходить взад и вперед,—однако, это не значит, что она не удаляется. Она останавливается, делает зигзаги и спирали, но все же подвигается вперед иногда на расстояние в 2—10 и более километров, обхаживая свой район, и, конечно, браконьерствует и в соседних. Это обстоятельство—сравнительно небольшое расстояние, на которое отходит — удаляется лисица, и ее повадку возвращаться часто теми же переходами надо иметь в виду при выслеживании лисьего хода для того, чтобы принять целесообразный размер круга вашего об'езда. Если большой круг при выслеживании волка с его прямолинейным ходом является необходимым именно во избежание потери времени, то при выслеживании лисиц большой круг, как общее правило, вызывает потерю времени. И, на самом деле, делая большой круг, подвигаясь по направлению, куда лисица пошла, оказывается, что вы от нее отдаляетесь, так как она уже возвращается обратно.

Перенимать след лисицы, конечно, выгоднее на лошади. Эта выгода в большинстве случаев заключается и в экономии времени и в большей уверенности не встретиться с лисицею и не напугать ее напрасно, отдалив этим ее намерение лечь.

Однако, многое зависит от условий местности и наличности дорог. Если принять во внимание снежную зиму и малое количество дорог, то, быть может, большой круг на лошади займет больше времени, чем исследование на лыжах. Но как общее правило, надо придерживаться меньшего круга и пользоваться лошадью. Однако, когда уже на следу видно намерение лисицы совершить переход прямым ходом и когда знаешь хотя бы приблизительные места переходов, то перехватывать след выгоднее, делая большой круг. Если выхода нет, то надлежит прорезать

об'езд пешком, руководствуясь местностью и прихватывая подходящие места для днёвок в оклад. Во время об'ездов, особенно на лошади, следует внимательно смотреть следы и в то же время зорко поглядывать, не видать ли где лисицы.

Продолжительное хождение лисьим следом при выслеживании рекомендовать нельзя, разве при том способе охоты, который я описывал, когда охотники задаются целью сбить лисицу, бродящую по полям и по мелколесью в крепь, то-есть заставить ее несколько притаиться и позадержаться. Не все лисицы относятся без страха к человечьим следам. Есть такие, которые, подойдя к следу или лыжнице, отходят и несколько раз снова пытаются переправиться через эту кажущуюся преграду и только после долгих размышлений решаются, наконец, либо перепрыгнуть, а чаще осторожно, как бы ощупью, перейти. А есть и такие, которые от следа человека и лыжницы идут на прыжках в испуге и не переходят таких следов. Другие же пользуются лыжнею; как дорогою. Несомненно, что те лисицы, которые так пугливо относятся к следу человека, принадлежат к числу бывалых; они знают и капканы, и гул выстрела, и свист дроби, и звенящий шорох ее по снегу,—помнят также предшествовавшее выстрелу гопанье человека в кругу красных флажков.

При выслеживании надо внимательно всматриваться в заячьи малики, тем более, что лисица часто не кладет новых отпечатков своей лапы на промежутках следов, а норовит аккуратно ступать в заячьи следки. Сложнее бывает, когда лисица идет два раза по следу зайца, пробежавшего одним следом взад и вперед. Но и это поддается расшифровке опытного охотника. Хуже всего бывает встретить умятую заячью тропу, по которой лисица может пройти незаметно. Такие тропы приходится, выпустив их из оклада, выслеживать для верности до степени их разрежения. Однако, если такая тропа встречается при перерезании слишком большого оклада, то приходится

весь оклад обносить флагами, а если их хватает, то провести их и по линии разреза и по занятии стрелком лаза исследовать по очереди оклады.

Входы и выходы лисицы (особенно, когда снег уже не мелок) надо проверять также с целью распознать, не представляют ли они двойных следов, по которым лисица прошла два раза или более по одному направлению; а не то тем же следом взад и вперед. Этот след взад и вперед иногда очень трудно расшифровать при сухом снеге, который засыпает рисунок следа, оставляя ямки-лодочки неопределенного направления—в оклад ли он, или из оклада. Распознавание такого следа заключается в определении преобладания последнего отпечатка над отпечатком предыдущим—след, как говорят, перебит последним направлением.

Следы, по которым лисица прошла не один раз, несколько деформируются. Приняв во внимание аккуратность и нежность лисьего следа вообще, естественно, что все эти особенности тонкого рисунка должны понести некоторое изменение—огрубение при вторичном наступлении, а ямка следа должна уплотниться. По этим-то признакам окладчик и узнает, одиночный ли это след или нет, отличая след взад и вперед по перебившему рисунку пальцев и пятки лисицы.

Большинство лисиц идет на лежку, не принимая мер к скрыванию своего следа, но часто либо попадает на сложное перекрещивание своих следов в месте своего жительства, либо делает петли и сложные ходы в целях охотничьих и остается там же на отдых. Встречаются, однако, экземпляры, которые скрывают свой входной след. Я отмечу здесь более редкий способ, практикуемый, как я заметил, весьма добротными лисицами: выходя на лесную дорогу, лисица делает с нее прыжок—сметок в лес, не так-то легко замечаемый за ветвями или стволами деревьев. Такой прыжок служит верным признаком, что лисица останется тут же на лежке.

Все затруднения и сложности в следах встречаются не со следом сытой лисицы, идущей на отдых, а с теми ходами, на которые эта лисица попадает, или когда голодная лисица, напетляв в окладе и за окладом, найдя пищу или выжидая добычу, остается в той же площади леса, окруженного узорами сложных следов. Но как бы то ни было, при окладывании надо распутать все эти следы—сплетения, чтобы уверенно сказать: лисица здесь, лисица там, лисицы нет—ни здесь, ни там.

Ход на лежку

Ход на лежку у сытых лисиц, которые чаще встречаются, когда положена привада, отличается более мелкими шажками и прямолинейным ходом. Так как лисица идет обыкновенно на лежку, когда уже станет светать, дорожа зорями для охотничьих целей, то след ее носит отпечаток желания уйти незамеченною. Она старается выбрать заслоны и идет прямым ходом к намеченной дневке. Но лисица настолько большой охотник, что даже сытая она по пути, если еще не слишком светло, увлекается охотою и начинает петлять, вводя выслеживающего охотника в сомнение о дальнейших ее намерениях. И вот, когда нападешь на такие кружева и узоры лисьих следов, не зная, что у лисицы в брюхе и в голове, подумаешь, что она и не мечтает об отдыхе, как вдруг с места, где она выбросила на поверхность снега мышь, она поворачивает прямым ходом в расположенный рядом темный хвойный лес и без дальнейших тычков и петель ложится.

Сытая лисица если и займется охотою, так по пути. Опытный охотник, выслеживающий такой экземпляр, на некотором протяжении замечает, что лисица заслоняется, то проходя между кустами, то спускаясь под кряж, то входя в заросли, следует по ним прямо, не исследуя их. Такой след во всяком случае интересен, так как он является следом, ведущим к определенной цели, а целью бывает при таком характере следа либо лежка, либо подход к кладовой, где лисица насыщается и вскоре ложится. При той и другой цели сходство следов заключается прежде

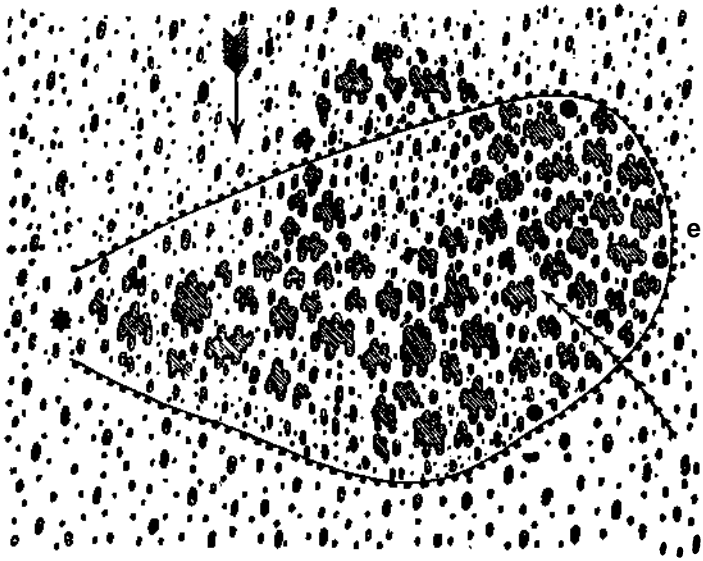
всего в избрании защитных переходов. У лисицы тогда лишь одна забота—пройти прямее, никем незамеченною, и так как эта забота является главенствующей, то она не рассеивается и прекрасно передается отпечаткам лисьего хода.

Места дневок. Лисица, несомненно, предпочитает хвойные леса для отдыха. Зонт елок с низкими опахалами веток, еловая чаща молодняка представляют прекрасный заслон и сверху и с боков, позволяя лисице проглядывать промеж тоненьких стволиков молодой чащи и сквозь иглистые опахала старых деревьев. Сосновые моховые болота с кочками, которые скрывают все туловище лисицы, если она идет между ними, представляя собою прекрасную подушку для отдыха, вполне соответствуют ее вкусу, тем более, что молодые сосенки дают прекрасную защиту, как веер, от глаз встречного одушевленного предмета, не препятствующую в то же время лисице видеть все сквозь этот веер. Лисица любит хвойные леса и по причине сосредоточения в них большего количества птицы и зайцев. Смешанные леса, лиственные рощи с кустарником, заросшие овраги—все используется лисицею для дневки, являясь подходящим для нее местом, благодаря также и ее приспособляемости.

Оклад. Всякого зверя надо окладывать в предположении, что это экземпляр бывалый. Все меры предосторожности, чтобы не подшуметь, не зарезаться в середку, не сделать ломаных бестолковых линий, должны руководить серьезным охотником.

Обладая знаниями и опытом, всегда сумеешь определить, глядя по местности, сколько взять места в оклад и как пройти. Если большие оклады при охоте на волка имеют преимущество перед слишком маленькими, если величина оклада (конечно, не чрезмерная), не вредит охоте на волка, то этого же нельзя сказать про лисьи оклады. Но у некоторых окладчиков, преимущественно из числа не слишком талантливых, встречается тяготение к чрезмерному урезыванию круга. Нередко видишь даже проявление бах-

вальства и ни на чем не основанную самоуверенность, когда они смело вырезывают у нормального круга небольшую куртинку в 1½ гектара. Сколько раз приходилось давать тщетные советы таким торячим и самоуверенным людям—не залезать в крепи и не пытать счастья там, где

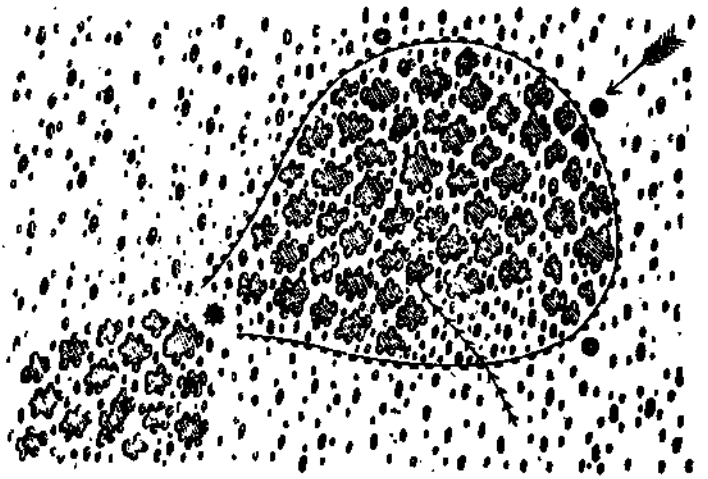


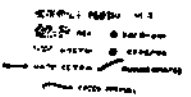
Оклад с отрезом выступа, мешавшего проведению прямой линии флагов.

счастье само идет навстречу; однако, такие «профессора» редко внимали советам, а ссылались на мягкую погоду, перли в чащу, делали ломаные линии, и если при замыкании круга встречали лисий выход на прыжках, то, сняв шапку с потной головы, чесали затылок и принимались вертеть

папироску, а затем указывали на свежий след гонного беляка из оклада, который, по их мнению, по всей вероятности, выманил лисицу.

Нормальною величиною лисьего оклада надо считать такую, которая позволяет обойти лисицу неслышно и дает возможность заставить ее выйти на стрелковую линию.





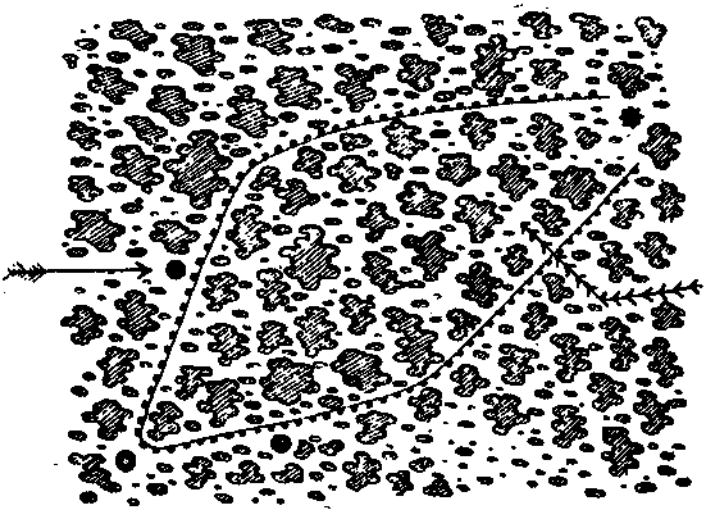
Удобный оклад с почти сливающимся островом за переузинкой.

Эти основные два положения не определяют, однако, площади оклада. Величина обхода зависит и от местности и от условий погоды, влияющей на бесшумность передвижения, а возможность заставить лису не затеряться—не затаиться в окладе зависит главным образом от формы его и от характера лесонасаждения.

Первое положение в большинстве случаев может быть выполнено окладом в один километр в окружности, а вто-

рое положение обыкновенно укладывается в возможности, предоставляемые правильным обходом.

Можно признать нормальным оклад в 1—1½ километра в окружности, за исключением случаев, когда меньшие оклады образуются природными условиями. А иногда оклады бывают очень незначительными—как будто обойдена



Оклад, выкроенный в сплошном лесу.

не лисица, а русак. Возьмите, например, среди пустотных угодий, горушку с двумя десятками берез, под которыми поднимается мелкая елочка, закрывшая своею зарослью скаты горушки. В ней всего-то не более гектара,—такие оклады являются даром природы.

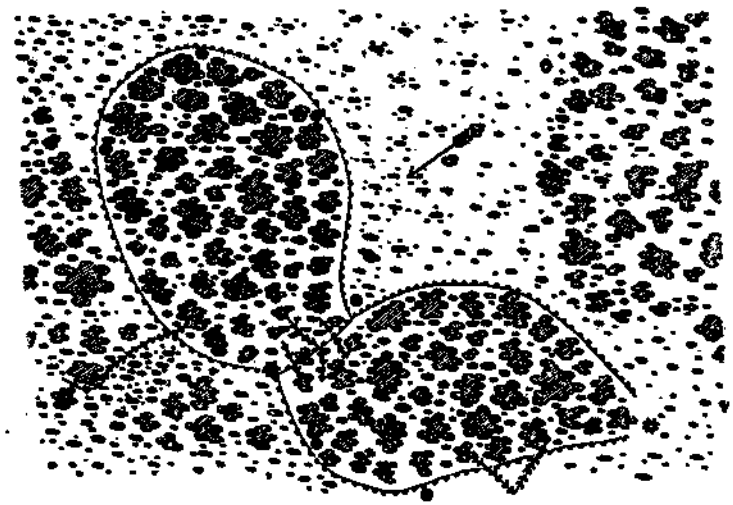
Бояться большого оклада можно в том случае, если форма его неблагоприятная, ненагонистая. Длинный оклад

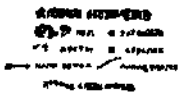
ремнем с прямыми линиями флангов, образуемыми просеками, да суживающийся к стрелковой линии — осилить нетрудно, важно, чтобы ширина оклада была бы доступна силам наличного количества загонщиков, а их при охоте с флагами обыкновенно бывает не более 3 человек. Этим трем загонщикам приходится, подвигаясь вперед, охватывать всю ширину оклада, то-есть воспрепятствовать лисице затаиться где-либо между ними.

В лисьем окладе надо опасаться допустить какие-либо придатки к основному окладу. Зная повадку лисицы таиться и умело пользоваться чащами, извилинами и излучинами, которые позволяют ей отдаляться и скрываться от загонщиков, совершенно ясно, что она отыщет подобные места. Прямые линии флангов оклада и удобная форма его очень важны. Горушки, поросшие кустарником, и низинки, опоясывающие их, чрезвычайно заманчивы для лисиц, и при наличности лоточков, горушек и скатов, она часто остается за спиною у загонщиков. Лисий оклад должен быть построен так, чтобы ни на флангах, ни к стрелковой линии не было бы таких ухоронок. Наличность описанной пересеченной местности перед стрелковой линией позволяет лисице, не подвигаясь к стрелковой линии, разгуливать вдоль* нее. Во всяком случае стрелковая линия должна быть расположена так, чтобы поджимать, как говорится, оклад, отнюдь не давая лисице простора для безнаказанного разгуливания на виду, как на сцене.

В лисьем окладе чрезвычайно важно образование сужения к стрелковой линии,—так называемого, оклада мешком. Эти сужения приводят лисиц к самому номеру и позволяют вести от стрелковой линии флаги не стенкою, а конусообразным мешком, что имеет чрезвычайно важное свойство нагонистости. В зависимости от формы оклада, наличности таких переузинок или рожков стоит и потребность в количестве стрелков. Когда есть сужение, его может занять и обстрелять один охотник, когда оклад не имеет сужения, большее количество стрелков важно. и тогда только можно избавиться от флагов «стенкою» на стрелковой линии.

Делая оклад, когда очертания его уже обозначены природными условиями, надо стараться итти дальше от опушки, (подразумевая, что вы не ведете еще линию флагов), чтобы шорох шагов не был слышен в окладе, и чтобы линия ваших следов, проведенная слишком близко от оклада, не помешала бы расположению стрелковой линии, помня, что было сказано об отношении некоторых лисиц к следам человека.





Чрезмерный оклад, обнесенный весь флагами и разрезанный ими на 2 части. Сперва молча прогоняют одну часть, а затем вторую.

Говорить, кажется, нечего, что при обходе должна быть сделана тщательная поверка всех следов. Надо принять за правило не оставлять каких бы то ни было следов без точного выяснения их значения для оклада; лучше подольше «прокопаться», чем замкнуть круг и не быть уверен-

ным,—в кругу ли лисица? По заботе выяснения следов лисий оклад представляет больше затруднений, чем волчий.

Не надо разочаровываться встречающимся при окладывании выходным следом. Лисица не волк, она любит давать следы из оклада й вновь возвращаться. После выходного следа часто встречается вход, да еще два выхода и столько же входов, кроме входного следа, от которого вы начали обход.

Заканчивая настоящий отдел, я обращаю внимание, что сведения об окладе тесно соприкасаются с распознаванием следов, выслеживанием, сливаясь с ведением линии флагов и определением лаза; и хотя каждое из этих сведений в отдельности и кратко, но совокупность их выявляет практические особенности выслеживания и оклада.

Флаги. Флаги при охоте на лисиц являются могущественным средством. Когда они хорошо построены, в смысле целесообразности катушки, тонкости шнура, правильного размера и расстояния самих флажков, то работа с ними и легка и быстра. Это позволяет маленькому охотничьему отряду, состоящему из 2—5 человек (благодаря флагам, представляющему из себя силу по крайней мере в 20 человек), быстро сниматься и развертываться, придавая самой охоте с флагами качество готовности и подвижности. В книжке «Охота на волков с флагами» мною отведено достаточно места как ходовым типам катушек, так и самим флагам, и помещены некоторые рисунки. Не останавливаясь поэтому здесь на подробностях, я упомяну, что флаги целесообразнее употреблять красные кумачные, не только потому, что красный цвет самый заметный, но и вследствие специфического запаха кумача. Воздействие же на обоняние зверя является условием далеко не лишним, о чем мы поговорим ниже.

О том что флаги являются могущественным орудием охоты видно, и притом чрезвычайно наглядно, на отдельных охотах, когда без них с наличным количеством людей положение можно было бы охарактеризовать, как беспомощное. Возьмем, например, самый маленький состав охоты, состоящий из 2 опытных охотников. Если бы они не имели за спиною по катушке флагов, то длинная темная лента большого елового болота представлялась бы таким пространством, в котором маленькая рыжая точка-лисица

потонула бы, как в океане. Но вот лес обрамлен красным палисадником флагов, дальняя часть его отрезана ими, и лисица представляется в свою нормальную величину. Так и чудится среди стволов елей ее дымчатая труба, белое горло и рыжее туловище. Флаги, конечно, можно назвать могущественным орудием охоты, если они в умелых руках. Если смотреть на флаги, как на загородку, из которой зверь никуда не денется, то толку будет мало. При флагах следует одинаково точно, как и при охоте без флагов, облавою определять лаз, рассчитывая прежде всего на выход зверя своим естественным путем, по которому он будет подвигаться умелыми загонщиками.

Если флаги при обыкновенном их назначении на охоте можно заменить загонщиками (к слову сказать, такою заменою я был бы огорчен), то у флагов имеется такое назначение, когда они никоим образом не могут быть заменены людьми. Я имею в виду оклады, обнесенные флагами и ожидающие охоты сутки, а то и двое.

Нередко бывает, что постоянный ваш спутник и сотоварищ по охоте занят неотложными делами, и охота с флагами осуществиться не может. Но пороша соблазняет хоть в одиночку пстропить русаков, закинув по привычке за спину катушку флагов. И вот среди охоты печатный след лисицы доводит вас до отъемного крепкого моста. Вы оглядываете его с кряжа и видите, что вся окружность его не более $^1/_2$ километра. Естественно, что бывает в таких случаях. Вы обегаете его кругом и, убедившись что никаких лисьих следов, кроме входного, не имеется, быстро обтягиваете его флагами. Под вечер с убитым русаком вы идете домой. Усталые ноги поднимаются бодрее от завтрашней надежды. Вы стараетесь представить себе различные положения завтрашней охоты, но не можете угадать большинство подробностей. И вот, завтра около полудня в ваших сенях на связанных задних ногах на большом гвозде висит лисица, труба ее стелется по спине, а две прядочки шерсти между хребтом и лопаткою закровянели, указывая на ранение.

Какое количество флагов нужно для охоты на лисиц? Вопрос этот практически интересует многих. Некоторые довольствуются затяжкою нескольких десятков метров флангов от номера. Другие затягивают фланги сплошь, оставляя заднюю и стрелковую линии открытыми и т. д. Уже если охотиться с флагами, так, конечно, надо их иметь достаточно, чтобы обнести оклад кругом.

Помня приблизительное определение величины нормального оклада, следует признать, что флагов нужно иметь комплект не менее, чем в 2 километра.

Линия флагов

Лисий оклад, благодаря повадке лисицы, медленно подвигаться, высматривая и извиваясь, следует флагами поджимать, не давая ей простора между опушкою и линией флагов. Если волк идет от гона с чувством человекобоязни и страха, то лисица идет с менее встревоженным сердцем и обыкновенно посиживает во время гона, размышляет и пользуется защитными местами, чтобы застрять. Линия флагов должна быть проведена так, чтобы не соблазнять лисицу возможностью прогуливаться по фланговым опушкам или затаиваться, чтобы пропустить загонщиков. Ей полезно показать, что, кроме людей, вдоль оклада есть предметы, от которых она предпочитает отойти прочь. Линиею флагов лисий оклад следует поджимать, линии должны быть прямы, их следует вести так, чтобы лисица увидала бы флаги раньше, чём флаги увидали бы ее, если б имели глаза. Линия флагов к стрелковой линии должна быть подведена треугольником, основание которого обращено к окладу. Линия флагов, если необходимо, может быть проведена в лисьих окладах и чащею, так как лисица, наткнувшись на них, отходит и в чаще же находит успокоение.

Высота подвешивания флагов.

Лисица смотрит перед собою по уровню снега, иногда она поднимает голову, всматриваясь вперед на высоте своего роста. Она замечает прежде всего предметы, находящиеся на уровне ее головы и ниже: предметы же на большей высоте она замечает только в том случае; если

они обнаруживают движение, хотя бы незначительное. Лисица, следовательно, идя, опустив голову И стараясь обнаружить находящееся впереди чутьем, видит лишь на близком расстоянии. Она при таком способе исследования делается как будто близорукою.

При ведении линии флагов надлежит иметь в виду оглядывание лисицею своего пути по низу и подвешивать флаги так, чтобы концы их касались поверхности снега. Не плохо действуют и флаги, прямо брошенные на снег; однако, в лесу, или при быстром ходе лисицы, они могут быть замечены слишком на коротке, внезапно, что безусловно нежелательно. Во всяком случае, лучше бросить шнур по земле, чем подвесить его слишком высоко. Колебание флагов ветром имеет большое значение, благодаря столь приспособленному у лисицы зрению к примечанию движения.

Отношение лисиц к флагам.

В отношении характера лисицы я старался оттенить отсутствие у нее чувства ненависти к человеку, а вследствие этого и отсутствие заподозривания козней против нее в каждом проявлении человека.

Гуляя и охотясь, лисица мало думает о встрече с человеком, пугаясь, однако, его, если чувствует себя обнаруженною им.

Попадая в поле, где пасется стадо, она нисколько не тревожится этим одушевленным имуществом человека. Не столько человек, сколько его друг-собака, лай которой лисица хорошо знает, заставляет ее, пожалуй, почаще подумывать об опасности. Будучи пуглива и осторожна, лисица старается не показываться на глаза человека, если может предвидеть его появление и недоверчиво относиться к новым предметам и необычным явлениям.

Лисица поэтому к флагам относится по большой части с недоверием, удивлением и опасением. Подойдя к ним иногда на 5 шагов на открытой поляне, она внимательно глядит на них и, почувствовав кроме того незнакомый запах, отходит с твердым решением не рисковать перехо-

дить через линию этих чуждых ей предметов. Иногда, выскочив на прыжках, она останавливается, глядя на флаги, как вкопанная, и быстро сообразив, что эта сторона не безопасна, либо машет вдоль них, а не то обратно скрывается на прыжках в опушку, чтобы там тотчас же перейти на рысь и из-за прикрытия еще раз поглядеть на флажки. Мне случалось несколько раз убеждаться, что впечатление зрительное, усиленное еще впечатлением того же предмета через обоняние, действительнее. И если лисица, увидав флаги, опасается их, то, увидев и одновременно зачуяв, боится их, будто запах флагов сделал их одушевленными предметами.

Нет никакого сомнения, что в темноте, когда лисица не различает цвета, она не переходит линию флагов вследствие того, что удерживается от этого чутьем. Вот по этим причинам, чрезвычайно важно бывает, когда флаги имеют достаточно сильный специфический запах, не присущий предметам природы, к которым привык зверь.

По этим соображениям многие охотники обливают флаги керосином. Если употреблять кумачные флаги, то запаха в них достаточно без пачкотни посторонними веществами. Достаточна ли сила запаха, может определить сам охотник своим обонянием. Если запах, чувствуется человеком при разворачивании флагов, или если он струится по просеку, а также наносится ветром в мягкую погоду, то, конечно, лисица почувствует его и подавно.

Катушки флагов полезно держать в жилом помещении; они воспринимают тогда, кроме того, и запах жилья и усиливают собственный запах от перемены температуры, то-есть с холода сильнее пахнут в тепле и наоборот, из тепла издают на морозе более сильный запах.

Я видел, как однажды лисица налетела быстрым ходом в темноте на линию флагов и почти опрокинулась, чтобы броситься обратно. Я наблюдал также, как во время гона, когда оттепель перешла внезапно на мороз, а ветер резко переменился на глазах, обложенная лисица, шедшая вдоль флагов до перемены ветра с некоторым опасением, вто-

рично, когда ветер дул уже прямо от флагор, потопталась на своих следах и бросилась прочь на прыжках.

Обоняние, главным образом, препятствует лисице выходить ночью из оклада, обтянутого флагами. Посмотрите, сколько подходов к флагам сделает она другой раз за ночь. Она испробует все стороны. Интересно, что ночью, несмотря на то, что она не только не видит цвета, но даже не может в лесных зарослях узнать в шнуре с флагами предмета постороннего лесу, она не только не прорывается, но обыкновенно подходит к линии флагов на большее расстояние, чем днем. Это подтверждает руководящую роль в таких случаях обоняния.

Лисица, следовательно, чрезвычайно удобный зверь для направления ее флагами на стрелковую линию. Но нет правил без исключения. По мелкоснежью, в начале зимы, когда молодые лисицы, в особенности в местности не глухой, полевой, привыкли за лето к встречам с людьми, с домашним скотом, к крику, песням, выстрелам и всякому проявлению человеческой жизни и не успели еще одичать в сонной тишине умолкнувших полей и лесов, отношение лисицы к флагам встречается иное. Да и на самом деле, приспособившись к перекрещенным людьми полям, к разложенным пастухами кострам, к пастьбе и крику не только днем, но ночью, к запаху человека, к ярким краскам цветов,—лисица, в особенности, когда зима наступает без продолжительной осени, видит во флагах не новое, страшное, хотя и чуждое ей, но как будто знакомое ей, и, нисколько не стесняясь, нередко, не меняя аллюра, подлезает потихоньку под шнур и даже, как я неоднократно видел, преспокойно до перехода флагов исполняет свою естественную надобность в нескольких шагов от них.

Такое отношение лисицы к флагам может повергнуть неопытного охотника в полное недоумение, вплоть до признания за флагами отсутствия сдерживающей и устрашающей зверя силы.

Но, ничего! Зима вступает в свои права, снег делается глубже. Лисица, так легко скрывавшаяся летом и осенью

в траве, канавке, в меже с лебедою, теперь начинает привыкать к гладкому савану снега, и эта привычка несет за собою усугубление осторожности ее и более робкое восприятие встреч с человеком и с новыми чуждыми ей предметами.

С другой стороны, лисица, побывавшая в окружении и неудачно стреляная, будучи второй раз офлажена, с чрезвычайною робостью смотрит сквозь чащу на флаги, как на те же чуждые ей предметы, которые как будто бы хотели ее поймать, но которые она так удачно миновала. Эта психология заставляет ее только сильнее опасаться вторичного переживания страха, а поэтому вторично она еще более боится флагов.

Гораздо хуже обстоит дело с такою лисицею, которая пренебрегала флагами и спокойно перешла через их линию. Впредь до того времени, когда она, по-нашему, поумнеет (а ум этот приобретается, когда ей нагонишь хорошего страха), надеяться на флаги нельзя, а надо уже целиком приспособиться к ее ходу и лазу.

Направление ветра.

При охоте на лисицу, которая вообще обладает острым чутьем, — внимательное определение стрелковой линии, з зависимости от тяги воздуха и ветра, очень важно. Свойство затаиваться и чрезвычайно долго иногда держаться в опушке перед стрелковою линиею дает ей полную возможность исследовать окружающее чутьем. Эта исследовательская черта характера лисицы отмечена мною при упоминании о значении обоняния на отношение лисицы к флагам. Не мешает поэтому сообразоваться с возможностью воздействовать на обоняние лисицы путем проведения той или иной линии флагов. Нет сомнения, что движение воздуха от флагов, давая лисице возможность заблаговременно зачуять их, укрепляет этим данную сторону, то-есть дает меньшее вероятие на прорыв. Поэтому, если наиболее опасный для прорывов фланг удается поставить под ветер, так от этого получается преимущество.

Всякий зверь вообще руководствуется в большей степени тем или другим органом чувств в зависимости от того, которое из чувств в данном случае наиболее необходимо. Когда зверь бежит от опасности, все чувства у него работают плохо, но преимущественную работу выполняет зрение, потом слух, а затем уже обоняние. Когда зверь высматривает, но не видит определенного предмета, то безопасность зверя основывается главным образом на чутье. Так как лисица, подвигаясь в окладе из-под гона, опирается преимущественно на слух и на обоняние, улавливая зрением лишь движение предметов или самые предметы, выделяющиеся своим необыкновенным видом, то чутье лисицы надо принимать во внимание прежде всего; тем более, что уберечься от слуха и зрения лисицы охотнику значительно легче.

Лаз. Лисица настолько характерна своими повадками, она настолько часто подтверждает постоянство их, что лисий лаз довольно легко определяется людьми, которые с любовью наблюдали за этим подвижным и оригинальным зверем, представляющимся то важным и сильным, когда он думает, что его никто не видит из более сильных, то пугливым и приниженным, когда над ним висит опасность.

Лисица, вынужденная расстаться с местом своего отдыха, идет от гона, выбирая места, где она имела бы возможность скрываться, чувствовать себя защищенною. Гибкость движений, округлые повороты позволяют ей выбирать для своего хода волнистые коридоры между молодыми деревцами и кустами. В отличие от волка, лисица, подвигаясь от гона, думает о заходе в чащу, и если чаща эта или крепь не совсем на пути подвигающегося человека, так рассчитывает остаться там.

Лаз лисицы, если только ветер не препятствует, в большинстве случаев может быть верно избран вблизи входного следа, но, однако, такой лаз удобен, если оклад с этой стороны не широк, в противном случае можно

воспользоваться этою стороною, как стрелковою линией при достаточном количестве ружей.

Самым естественным и верным лазом при гоне будет самая узкая часть оклада, перемычка, переузинка, мысок. Такая узинка позволит флагам образовать к стрелковой линии форму завязанного мешка. Если только такое местечко существует в очертаниях оклада, и ветер дозволяет его занять,—так лучшего лаза искать нечего. Лисица дорожит заслоном и, поджатая флагами, держится ленты леса, пока эта лента тянется, и пока надвигающиеся загонщики не заставят ее покинуть свое убежище и выйти на номер. Такие переузинки позволяют даже в большом окладе производить охоту при одном стрелке.

Ознакомившись достаточно с повадкою лисицы, можно понять, если в окладе и не будет определенно выраженного лаза, какое место занять стрелку, сообразуясь с потребностью наиболее незаметного перехода лисицы из мест, откуда ее выгоняют, в следующее—защитное и спокойное.

Выбор номера. Когда лаз определен, выбор номера делается уже легко. Опытный глаз сразу намечает подходящее место с заслоном, соображая все возможные комбинации и проистекающие от того или другого положения выгодность и невыгодность позиций.

Прежде всего надо помнить, что лисица глядит по низу, следовательно, такое прикрытие, которое совершенно бы вас заслонило, не только излишне, но вредно, так как вы сами не будете иметь возможности спокойно и ясно видеть выход зверя. Важно заслонить подходящим прикрытием только ноги, то есть полтуловища, и еще важнее не делать движений, помня про особую зрительную способность лисицы. Понятно, нельзя представлять собою необыкновенное зрелище, вроде чучела на огороде. Такое заметное и по цвету и по форме пятно годится более или менее на роль занавеси, употребляемой вместо флагов или же для усиления флагов.

Все мелкие ветки и прутья, которые мешают продвижению или повороту ружья или задевают одежду, должны

быть заблаговременно устранены, чтобы не стеснять ваших движений, не делать шороха и не производить кивания веточек.

Если стрелковая линия (или номер, если линия состоит всего из одного номера), идет по опушке или по поляне, то есть находится не в площади леса, однородного с окладом, то номера должны находиться на расстоянии недальнего выстрела от опушки оклада.

Номер должен быть расположен так, чтобы не иметь перед собою кряжей, горушек, курганов, которые скрывают собою оклад или низин, по которой зверь вне выстрела, а иногда и невидимо, проходит вдоль стрелковой линии, о чем упоминалось при описании оклада.

Если характер и рельеф местности подходит под только что описанный, надо ставить номер таким образом, чтобы он доминировал над этою пересеченною местностью, чтобы можно было стрелять лисицу, не позволяя ей делать весьма удобных ухоронок и уклоняться от загонщиков. Наличность пересеченной местности между номером и окладом или наличность большой поляны настолько невыгодна, что часто охота кончается без выстрела. Флаги на самой стрелковой линии надо снять и возобновить их на расстоянии близкого выстрела от номера.

Номер по отношению к флагам должен быть поставлен так, чтобы видеть флаги несколько перед собою. Флаги должны быть проведены от номера так, чтобы можно было видеть их начало без крутого поворота головы.

Лисица, нередко изведав возможности, решается когда на прыжках, а когда рысцою, следовать вдоль флагов в надежде на окончание этой кажущейся беспрерывной линии красных языков и таким образом приходит на номер и с фланга.

Гон. Никакого зверя не следует устрашать гоном. Человек сам по себе представляет для зверя достаточно страшное существо, и одно присутствие его в том же кругу, в котором им обойден

зверь, служит уже достаточным побудителем для большинства зверей удирать из такого места, как от огня.

По этим соображениям надо начинать гон, если оклад мал, несколько отдалившись от оклада, и во всяком случае не «благим матом», как иногда орут люди, видя зверя. Самое лучшее постучать по дереву, переговариваться или перекрикиваться, обозначив голосами полукруг, занятый загонщиками, а затем через несколько минут медленно и систематически начать подвигаться вперед.

Внезапный и сильный крик в небольшом окладе совершенно не годится, в особенности, в начале гона, так как некоторые бывалые лисицы от этого крика вскакивают и идут на прыжках, нарываясь впопыхах на флаги, затем следуют вдоль них нередко в обратную сторону от номера и очень часто, пометавшись, прорываются. Другие, оробев, крепче затаиваются. Те звери, которые живут вокруг человеческого жилья, часто видят и наблюдают человека, сравнительно реже показывая себя. Они отлично знакомы с голосом человека и понимают интонации его голоса «по-зрячему».

Самое важное не выводить зверя из состояния спокойной осторожности и этим самым не лишать его возможности итти спокойно и осторожно своим лазом. Когда лисица уже направилась своим лазом, то криком дело уже испортить труднее. Необходимо держать правильные интервалы между загонщиками, нужно перекрикиваться и исследовать оклад и вдоль и поперек в зависимости от лесонасаждения. Нужно, следовательно, не только итти своею линиею вдоль оклада, а делать поперечные разведки, чтобы препятствовать лисице затаиваться в какой-нибудь крепи или чаще. Чрезвычайно тщательно и равномерно следует подходить всем загонщикам к опушке и выходить на стрелковую линию так, как это делают на заячьих загонах. Лисица очень часто, если опушка подходящая, задерживается в ней до последней возможности. Нередко с номера уже видны мелькающие в опушке фигуры загонщиков, которые через

минуту-другую должны выйти к стрелковой линии, а лисицы все нет» и вдруг из-под последних курчавых кустов, заслоняясь от загонщиков прикрытиями, выкатывает она на прыжках прямо вам в ноги и, чтобы не окропить дробью опушку, в которой мелькают загонщики, приходится пропускать лисицу за линию и, повернувшись, мгновенно пресечь ее поспешный бег выстрелом.

Выход на номер.

Если приходилось говорить об индивидуальности следов, то здесь нельзя не обратить внимания на разные характеры лисиц, индивидуальность которых основана либо на принадлежности к известному типу лисиц, либо на особенности характера, вследствие жизненного опыта.

Некоторые лисицы из-под гона подвигаются медленно мелкою рысцою, как бы плывя по снегу, соблюдая, однако, такое расстояние между собою и загонщиком, которое дает ей уверенность не быть замеченною, другие таятся и, подпуская загонщиков на выстрел, извиваются вокруг деревьев и, заслоняя себя кустами, стволами и ветвями, пускаются затем на прыжках на утек. Более робкие решаются, поглядывая из чащи на мелькающие ноги загонщиков, пропустить их, но есть и такие, которые, только заслышав голос человека или его шаги, сейчас же пускаются галопом, чередуя его с рысью, и следуют своим лазом. Встречаются, однако, и весьма дикие, выход коих на прыжках свидетельствует о верном представлений такой лисицы относительно намерений человека. Такие лисы похожи на волка—они идут на широких махах, разинув немного пасть и держа довольно высоко голову. Это очень красивый ход: туловище растягивается, представляется гибким и длинным, труба грациозно стелется по воздуху, белое горлышко выделяет заострившуюся мордочку, глаза горят.

Те лисицы, которые выходят рысцою, имеют обыкновение опускать голову, понюхивая и поглядывая по поверхности снега. Они внезапно останавливаются, пристально смотрят вперед, но, не видя никакого движения,

не видят й новых предметов, оборачиваются в сторону крика и направляют свой дальнейший путь.

Стрельба. Дробь номер первый английского счета очень хороша для стрельбы лисиц. Лисица не крепка. Стрелять ее приходится и близко и далеко, и на чисти и в чаще. Большое количество дробин выгоднее, чтобы положить ее сразу, поразив убойное место. Дробинки указанного номера достаточно увесисты, чтобы на 50 шагов прорешетить тушку насквозь и остановиться под за кожею на противоположном боку шкурки. Но крепок или не крепок зверь, бить надо всегда по убойному месту и чисто. Лисица легковесна, движения ее грациозны и гибки, такой характер движений не дает увесистой тяжелой поступи, и от ранения лисица легко сваливается. Иногда, после падения, она остается недвижима, вводя в заблуждение стрелка, довольного столь эффектным, смертельным выстрелом. Полежав минуту—другую, лисица иногда с большою быстротою вскакивает и, скорчившись, чрезвычайно резво удирает, оставляя охотника с разряженным ружьем в недоумении.

Очень часто лисица беспомощно падает при повреждении бедра, при чем она падает обыкновенно на раненую ногу, и так как она не может оттолкнуться с этой стороны, на которой она лежит, то она боится обнаружить себя и остается некоторое время недвижима, затем она начинает барахтаться, переваливается на здоровую ногу и начинает удирать мелкими бросками.

ВСЯКОГО зверя нужно бить наверняка, а если б первым выстрелом он не был бы убит, так надо воспользоваться вторым выстрелом, который должен быть тщательно направлен в убойное место. Много портят и теряют дичи и зверя, благодаря не только неумению владеть оружием, но часто вследствие халатности, неопытности, а иногда и по причине непростительного самолюбия, удерживающего от второго выстрела, чтобы йе отнять якобы меткости у первого.

Прорыв флагов. Я уже говорил о лисицах, которые так легко переходят линию флагов, особенно в начале зимы. Но это явление не является последствием ошибки охотника, с этим приходится мириться, утешая себя тем, что через короткое время эта лисица поумнеет по-лисьему и поглупеет по-нашему и достанется все-таки в руки.

Гораздо хуже, когда лисица прорывает линию флагов по вине охотника, а это бывает при высоком подвешивании флагов, при слишком большом окладе с бесконечной линией флагов, при неправильном гоне или неправильном расположении линии флагов, когда лисицу выгоняют на стенку флагов, или когда имеются волнистые уклонения, из которых зверь, обробев, хочет скорее уйти и прорывается.

Лисица при прорывах через линию флагов подлезает под шнур, а не перескакивает через, очевидно, вследствие того, что такое положение или наиболее подходит при переживании страха или представляет большую безопасность по инстинкту.

Но если лисица по той или другой причине прорвалась через линию флагов, это не значит, что в дальнейшем она будет поступать так же, то есть не будет бояться флагов.

Охота нагоном на поле. Эта замечательная волнующая картинная охота должна была бы быть более известна, благодаря своей увлекательности и потребности в этом способе охоты.

Лисицу так часто встречаешь на полях, что пренебрегать этим видом охоты и невыгодно и жаль. Поэтому надо постараться усвоить ее. Конечно, охота нагоном требует мастера этого дела, но ведь и всякая охота, которую ведешь с полным знанием и пониманием, пред'являет те же требования. Разница охоты нагоном на поле от других может быть та, что она происходит с начала до конца, на виду. Лисицу видишь иногда величиною с муху, и все время она на виду, лока, наконец, не вырастает

до своей натуральной величины. Так как все на виду на этой охоте, то и все ошибки на виду, и может быть поэтому-то она и кажется необычайно трудною.

Охота нагоном производится с успехом в местности, которую хорошо знаешь. Знание характера зверя и его мельчайших повадок, конечно, подразумевается. Без этих условий производить охоту нагоном, конечно, не стоит.

Охота нагоном производится при помощи двух, а лучше трех загонщиков на лощадях. Если есть изгороди и другие препятствия, также когда много снегу, то загонщики идут пешком или на лыжах.

Проезжая по. дорогам в местности, посещаемой лисицами, где всегда бывают их переходы, охотники должны распределить обязанности. Одни должны внимательно глядеть и вести качественный и количественный учет встречаемых следов, другие — зорко оглядывают поля, останавливая внимание на подозрительных предметах вдали, на причудливых кустиках, на гребнях пашни, с которых ветром пятнами сдуло снег.

Охоту нагоном можно и не практиковать как самостоятельную и специальную охоту, а осуществлять ее при случае, когда приходится переезжать полями, выслеживая лисиц и имея в санях запас флагов. Часто бывает, что лисицы вследствие малого количества дичи и отсутствия привады находятся большую часть дня на полях и очень мало отдыхают. В таких случаях знание и использование охоты нагоном очень кстати.

Увидав на поле среди горушек и низин или овражков разгуливающую лисицу, надо сообразить о ее вероятных намерениях и определить наиболее вероятный переход, руководствуясь весьма приемлемыми для нее кустиками и волнистыми скатами. Если снег глубок и рыхл, то надо принять во внимание, что лисица выбирает для своего перехода площади, с которых сдуло ветром часть верхового снега, а остальная толща его уплотнилась от действия того же ветра. Такие места преимущественно встречаются на более возвышенных и открытых площадях, mi-

жины же и равнины, поросшие кустарником, покрыты более рыхлым слоем снега.

Совокупность всех признаков позволяет выбрать на переходе номер.

Стрелку бывает полезно становиться около изгороди, которая служит ему защитою и в то же время увеличивает шансы, так как лисица, пользуясь заслоном изгороди, часто долгое время идет вдоль нее, как и русак на чистом поле.

Смотря по тому, может ли увидать лисица ваше продвижение к выбранному номеру,* занимать его приходится, иногда прямо свалившись из саней. Встречается такое поле, что и кустика не имеется на нужном месте и, вот, тогда приходится упасть в снег и, лежа, заслониться случившимся полузанесенным снегом камнем, круто поставленной дерновиною на пашне, а не то сугробом.

У меня уже более 20 лет, в качестве воспоминания об очень интересной охоте нагоном, имеется на обрезе ствола моего ружья маленькая помятость—язвинка, которую я сделал, подползая к камню, ударив в него стволом в упор.

Заметив вдали бегающую лисицу и обсудив заранее, сидя в санях во время передвижения, план действий, и совершенно точно определив лаз, стрелок занимает номер, ловко соскочив с саней с противоположной от лисицы стороны, и первое время стоит или лежит недвижимо, дав саням от'ехать, отвлекая от себя движением саней внимание лисицы. Когда сани от'едут шагов на 100—150, следует окончательно приблизиться к номеру. Если лисица видна, то все свои передвижения, хотя бы за заслоном, надо делать, сообразуясь с ее поведением. Когда она роется или занимается чем-нибудь, то можно уверенйо продвигаться» не теряя времени, но надо застыть, когда лисица вздумает остановиться, как вкопанная, и рассматривает даль в вашем направлении.

Лучше всего, если на санях удается под'ехать к самому номеру, так как неудачным продвижением пешком на номер можно легко испортить охоту.

Итак, когда лаз занят, загонщики направляются с двух противоположных сторон ободом, обнимая круг иногда в 3—4 и более километров, а иногда и всего с километр,— все зависит от характера местности и разных условий, в том числе и от величины участка, на котором застигли лисицу. Заезжать с флангов надо так, чтобы лисица не видела проезда, в том случае, если езда происходит по целику, а не по наезженной дороге.

Когда загонщики почувствуют, что они обняли своим заездом лисицу, а расстояние от них до лисицы таково, что они смогут пересечь ей путь, в случае она замахает вбок, фланговые должны податься вперед и, стоя в санях дыбом и строго держа вожжи, получив распоряжение среднего загонщика, медленно подвигаются вперед, следя все время за лисицею. Надо маневрировать так, чтобы не заставлять лисицу итти на прыжках. Самое надежное, если она продолжает итти рысцою с остановками, не оставляя свои охотничьи замашки, и, видя едущих в отдаление людей, старается следовать ручьевинками и низинками, заслоняя себя от них. Такой ход обеспечивает уже в значительной мере успех. Все загонщики должны хорошо без указок не только понимать, а чувствовать свои, задания. Они должны твердо знать точное место расположения стрелков. За лисицею загонщики должны следить чрезвычайно зорко, не упуская ни секунды, в случае если б она потянула в нежелательную сторону. Тогда тоже нужно гнать лошадь и пересекать ее ход. Если не зевать, а лошадь и дорога хорошие, то сделать это не трудно, так как лисица находится в середине круга, и, следовательно, пересечь ее ход успеешь. Если лисица спокойно подвигается куда следует, то загонщик, строго соблюдая нужный интервал, медленно подвигается по флангу, как бы безучастно относясь к происходящему. Кричать можно только тогда, когда приходится туго, когда чувствуешь, что лисица близка к прорыву.

При большом круге употребляют занавеси, то-есть разные предметы одежды, домашнего обихода, в виде по-

пон, мешков, тряпок и тех же катушек с флагами. Все эти предметы при заезде расставляются на видных возвышенных местах, хотя бы и на виду лисицы, которая издали относится к этим предметам иногда с любознательностью, но, конечно, избегает подходить к ним.

Если в лесу цвет одежды стрелка не играет особой роли, лишь бы она была не слишком резкого тона по сравнению с окружающею обстановкою, то в поле защитная одежда имеет большое значение. Если приходится лежать за камнем или кочкою или стоять за незначительным прикрытием, то белый халат чрезвычайно важен. Не надо только забывать спрятать в снег ноги, особенно если они обуты в темные валенки, иначе халат мало принесет пользы. Не надо также забывать, что в ветер полы халата колеблются, а иногда и трепещутся. Обнаруживать же движение, как уже говорилось, очень вредно, и из-за такого недосмотра вы можете лишиться случай стрелять лисицу, которая движение халата не примет ни за полет белой куропатки, ни за мелькание беляка.

Одним из" важных условий выбора номера, в особенности, когда приходится стоять или лежать на почти чистом месте, является внимательное и быстрое обследование глазами неровностей — меж, надувов» скатов, а т. п. предметов. Эти неровности, особенно задернутые покровом искрящегося или серо-синяго снега, после упорных низовых и верховых метелей, почти недоступны для глаза, между тем как лисица, идя по чистому месту, любит хоть с одного бока иметь защиту, которая иногда скрывает ее совершенно.

Я помню один весьма прискорбный случай, *А* они встречаются не так-то редко. Дело было в феврале, приближалось время течки. Стояли все сильные метели и охотиться было трудно. Наконец, в одно утро установилась великая тишь, и свежий перистый слой снега лежал пухлою пеленою на убитой ветром уплотненной поверхности. Пользуясь такою погодою, мы втроем выехали на поиски лисьих следов. Проехав два километра, мы встретили печат-

ный след через дорогу; провожая глазами вдаль этот свежий след, я увидал и автора красивого рисунка—крупного лисовина, разгуливавшего шагах в пятистах на гористом поле за низиною. Я определил место, где встать, и, пользуясь тем, что лисица скрылась в низине, остался за одиночным кустом на открытом поле, об'яснив товарищам, какие маневры им следует предпринять. Вскоре я увидал, что им удалось взять лисицу в круг. Она похаживала по низине, то появляясь, то опять скрываясь, и, наконец, исчезла за скатом, которым кончалось расстилавшееся передо мною поле. Очевидно, она понемногу подвигалась ко мне. Загонщики стали» видимо, приближаться. Из маленьких точек они выросли в маленьких человечков и подходили уже к низине, где скрылась лисица. Я зорко смотрел и вперед и по сторонам, тщетно ожидая лисицу на прыжках, но вместо нее пришел один из моих сотоварищей, который, подойдя ко мне по лисьему следу шагов на 30, удивленно спросил про осечки. Я недоумевал и когда подошел к нему, то увидал, что лисица на прыжках прошла по чистому месту шагах в 35 от меня, скрываясь за ребром межи, обвеянным гнетом. Я поставил товарища на свое место и положил на лисьем следу шапку до 25 сантиметров вышины. Шапка эта с номера была совершенно незаметна, так же как не было заметно и снежное ребро межи.

Такие случаи бывают и на охоте за зайцами, когда снежные надувы и волнистые линии возвышений скрывают зайца от выстрела, а иногда и от глаз.

Какая прелестная и волнующая и стрелка и загонщиков охота нагоном на поле! Вся охота с начала до конца происходит, как на ладони; каждое уклонение зигзагообразных направлений лисицы заставляет опасаться, что лисица что-либо заприметила, что она шла было на свой лаз, а теперь изменяет ему.

Какая красота, когда из темной точки перед вами вырастает остренькая мордочка с жесткими торчащими усами, быстрыми и хищными горящими глазами, белое горло оттеняет головку—медальон, и рыжее сияние отдает то

золотом, то багрянцем на солнце. Встала лисичка, как вкопанная, и как будто видит вас. Прямые лапы стоят на сугробе, как на каменной плите; пухлый легкий войлочный хвост готов ежеминутно помочь туловищу сделать крутой поворот. Поднять ружье нельзя: она стоит на сугробе, как изваяние, готовая скрыться в один миг за тем же сугробом. Но вот, она сделала два-три шажка вперед, опустила книзу конусообразную мордочку, и в этот момент короткий выстрел уткнул ее нос глубже в снег.

Вот так чудеса! Несколько минут тому назад эта самая лисица была за 2 километра отсюда и была величиною с муху, а какой-то магнит привел ее по такому обширному полю на близкий, совсем близкий выстрел. Она лежит недвижимо, вместо нее по снегу побежали обсеченные дробью бурые шерстинки.

О ЛОВ В СКРАДОМ

Всякая охота хороша по-своему, в каждой есть своя особенная прелесть. Нельзя не восхвалить охоту скрадом, которая имеет много сходного по ощущению с подскакиванием к поющему глухарю.

Та же активность, то же страстное волнение от опасения быть замеченным, то же уменье пользоваться заслонами при перебежках, та же необходимость владеть собою, позволяющая хладнокровно обсудить создавшееся положение.

Хотя охоту скрадом можно производить и не в зимнее время, но я имею в виду производство ее по снегу, так как она интереснее тогда, вследствие того, что лисицу находишь не только случайно глазами, как осенью, но увеличиваешь шансы найти ее, руководствуясь также следами. Это уже делает охоту более сознательной, а не зависящей исключительно от случая. Кроме того, охота скрадом зимою дает значительно больше удовлетворения, благодаря тому, что после выстрела, часто дальнего, но удачного, только благодаря следу, находишь нередко уже мертвую лисицу в каких-нибудь ста шагах от того места, где произведен выстрел. Подраненную же лисицу по следу можно обложить и обтянуть флагами.

Специальная охота скрадом имеет смысл в местности, где много лисиц. Она хороша и тем, что требует только вашей собственной персоны да ружья. Ни сотоварища, ни собаки, ни лошади, ни флагов не нужно.

Можно охотиться скрадом и вдвоем, захватив на всякий случай за спину аккуратный мешочек с катушкою флагов. Правда, при охоте вдвоем надо обоим хорошо знать эту охоту и понимать друг друга без слов, иначе один другому помешает. Одежда на этой охоте должна быть защитною. Если имеется бинокль, не мешает захватить его с собою, так как без него, заметив на "большом расстоянии что-нибудь схожее по форме или по цвету с лисицею, а, может быть, и лисицу, много времени теряешь на выяснение этого предмета и начинаешь медленно подвигаться, принимая меры предосторожности, напрасные, так как этот предмет оказывается вороном, клюющим добычу, или сосновым пенышком на весьма хорошем для лисицы местечке.

Лучшее время для Охоты скрадом — зори; но когда лисиц много, всегда находятся такие экземпляры, которые мышкуют на полях целый день. Быть на месте надо, как только возможно станет разглядеть след. Подвигаться надо с осторожностью, осматривая лисьи следы, и беспрестанно зорко окидывать взорами все видимое поле. Следует часто приостанавливаться, не торопиться, так как хотя ни следа, ни самой лисицы и не видно, но она через минуту-другую может показаться из-за пригорка или выйти из-за какого-нибудь кустика. Надо стараться придерживаться лисьих переходов: часто благодаря этому, без скрадывания лисица приходит навстречу.

Главная задача заключается в том, чтобы увидать лисицу раньше, чем она вас заметит.

Как только удается заметить лисицу, за нею надо зорко присматривать из-за прикрытия и, во время ее разных исследований облюбованного места, подвигаться, руководствуясь ветром.

Во время мышкования лисица очень увлекается охотою, роется, прыгает свечкою, вытаптывая и ловя мышь, и труба ее принимает самые разнообразные положения. В этот момент к ней безопаснее всего подходить. Надо быстро сообразить, какое направление принять, чтобы не помешал ветер, то есть не дул бы от вас на лисицу; необходимо наперед наметить ваш путь, определив заслоны, которыми нужно будет воспользоваться. Надо быстро ориентироваться в расположении прикрытий, определить расстояние между ними, так как иначе можно попасть к такому одиночному заслону, от которого перебег до следующего слишком велик, и придется тогда спешить назад и принимать другое направление, подвигающее вас к лисице.

Но лисица не так-то долго занимается на одном месте неподвижно. Надо не терять золотого времени или же, чувствуя, что не поспеваешь застать ее за работой, стараться угадать, куда она по имеющимся ходам и переходам будет подвигаться, и занять ее переход, терпеливо ожидая подхода, не разочаровываясь иногда совершенно противоположными направлениями, которые лисица вдруг принимает, чтобы опять вернуться и продолжать первоначальный ход.

Но согласитесь сами, какое волнение, какой интерес овладевает вами, когда расстояние между вами и лисицею все сокращается, и подробности окраса меха становятся уже довольно ясными. Вы уже думаете стрелять, но благоразумие заставляет сделать еще одну перебежку до следующего куста, правда, реденького и низенького; вот пользуясь тем, что лисица начала рыть лапками узенькую ямку и припадать к вырытой ямке носом, вы с ружьем в руках перебегаете — это приближает вас на двадцать шагов. В момент окончания рами перебежки она перестает рыть и, приподняв голову, как будто зачуяв опасность, отходит на шаг и прямо глядит на куст, за которым вы стоите и из-за которого посылаете ей сноп дроби, целя в лоб и вдоль спины. Лисица делает два-три коротких броска и растягивается во всю свою длину, положа морду

между протянутыми вперед лапами и выпянув- трубу. Какою большою, темною и красивою она кажется. Вы быстро подходите и поднимаете ее кверху за задние лапы, а хвост, завалившись на спину, кончиком, как пуховкою, задевает ваше лицо.

Дополнительная характеристика.

. Лисица — интересный зверь своими повадками, хоть и присущими лисьей природе вообще, но осуществляемой далеко не всеми лисицами.

Иногда лисице надоест вертеться в своем районе, хотя он ее и кормит, и она задумает попасть на денек-другой в людную середку между деревнями и хуторами и бойкими дорогами, с весьма небольшими площадями мелколесья и зарослями кустарника. Места эти бывают, правда, богаты русаками, но она (судя по следам ее), даже не попытавшись погоняться за ними, проводит время в любознательном исследовании района под близкий лай собак в деревнях и все время имея возможность видеть проезжих по дорогам. Возможно, что она занимается первоначально исследованием такого людного места, приспособляясь сперва к нему.

Многие лисицы, особенно самки, тем более в дурную погоду, любят пользоваться норами, оставляя на некоторое время охотника в недоумении. Мне случалось дважды обложить лисиц под сенными сараями на пустошах, оба раза это были молодые самки, и оба раза была очень мягкая погода, склонная к дождю.

Лисица любит возвышения. Она взбирается на сенные стога, очевидно, не только, чтобы поискать мышей, но и из любви к возвышенностям и из любознательности. Если кругом все спокойно, она не прочь полежать на таком пружинном матраце. Лисица любит отдыхать на высоких кочках, где и суше мягче, и оттуда виднее приближение опасности.

Лисица любит взбираться по наклонным деревьям. (Эта склонность отмечена у Брема). Мне представилась однажды возможность проверить такие ее наклонности. Лисица была обложена в небольшом сравнительно участке елового леса.

Я не мог участвовать в охоте, на которую поехал мой брат. Когда после гона загонщики вышли на номер, то оказалось, что никто из них, не встретил лисьего следа, на номер лисица тоже не показывалась. Они снова охватили оклад и стали подробно его исследовать. Вскоре раздался отчаянный крик одного из них, звавшего брата к себе. Оказалось, что лисица лежала на ветвях довольно высокой ели, шагах в 10—12 от земли и была убита на своей лежке, грохнув оттуда, как хорошего веса глухарь. На следующий день я отправился Осмотреть место происшествия: все следы были тщательно сохранены — не затоптаны. Я вошел в оклад по входному следу и шагов через 150 дошел до ели, упавшей от ветра с наклоном в 45 градусов на верхушку соседней елки, метров 9 высоты. Ствол упавшего дерева был густо запорошен снегом, и по стволу красовались лисьи следы. На месте соединения двух елок образовались сплетения густых веток, на которых лисица и расположилась, чувствуя себя в полной безопасности и, очевидно, одобряя этот импровизированный гамак.

Зимою 1916 года, около бойкого зимнего тракта под городом Вышним Волочком, лежала туша павшей лошади. Я неоднократно проезжал мимо: Сначала я видел эту тушу, когда она была еще нетронута, затем я увидал ее, когда часть мяса была уже с'едена собаками и' птицами, и она представляла из себя остов, обтянутый еще мясом с отверстием в брюхе, через которое были выедены и выклеваны внутренности. Около туши я заметил и лисьи следы. Вскоре один знакомый крестьянин, проезжая с собакою перед утреннею зарею мимо этой туши, услыхал, что собака вместо того, чтобы молчаливо закусить мясом, злобно залаяла. Крестьянин остановил лошадь, вылез из саней и, взяв кнут, пошел к туше. Собака еще с большею злобою стала лаять нал отверстием в туше. Зажегши спичку, он увидал к немалому удивлению прижавшуюся внутри остова лисицу, которую он с помощью собаки заколотил кнутовищем и привез в город. Я видел тогда только что приехавшего, сияющего от неожиданного дохода, крестьянина,

видел и убитую им лисицу и слышал подтверждение его рассказа подъехавшими к месту происшествия попутчиками.

Раненая лисица, лишенная возможности быстро передвигаться, старается уйти в знакомое ей крепкое место, где она чувствует себя в большей безопасности. Если рана такова, что дает потерю крови, которая обозначает путь ее следования, то такая лисица, если ее не тревожить, остается безвыходно в том же месте, пока не перестанет кровотечение, и пока у нее несколько не восстановятся силы. Она опасается привлечь своим кровяным следом ворона или сороку, которые лишат ее покоя, а еще хуже встретить себе подобную, так как последняя не постесняется с голодухи попробовать родственного мяса, если оно дается без опасного сопротивления.

Некоторые молодые самки в период первой течки чрезвычайно робко дают след и если имеют возможность прокормиться в каком-нибудь болоте, то почти не выходят из уединенного участка леса. Мне случалось, делая ежедневные объезды, обнаруживать в указанный период присутствие лисицы по свежему тычку, между тем как кругом никаких следов в течение нескольких дней не было, погода же была вполне тихая и бесснежная.

В заключение упомяну об интересной физической особенности лисицы.

У корня хвоста, сверху имеется железа, которая положительно благоухает. В особенности на морозе, я люблю понюхать пушистый покров корня хвоста, и тонкий запах фиалок венчает грациозную охоту, оставаясь еще некоторое время на усах охотника. Многие не особенно доверяют качеству этого запаха и, слишком близко нюхая лисицу, уверяют, что пахнет псовиною; другие поддакивают, не разобравши ни запаха, ни ваших уверений, чтобы поскорее отвязаться от такого предложения. Но люди, с интересом относящиеся к познаниям, с удовольствием нюхали и чувствовали запах фиалки.

Верхняя часть корня хвоста есть именно та подушечка, на которую лисица, лежа в своей излюбленной позе кала-

чиком, кладет кончик своей мордочки, уткнув нос в мех. К сожалению, я не имею сведений о научных исследованиях состава пахучего вещества и, о его значении. Во всяком случае, вопрос о назначении этой железы, конечно, весьма интересен и биологу и охотнику...

Пухлый, дымчатый от облаков снежок. Перед вами сосенки. Висят безжизненно флажки. Тихо. Средний загонщик покашливает. Стволы берез в опушке кажутся белее снега, их опоясали зубцами молодые елочки, и вдруг, под елочками мелькает гибкое туловище выскочившей лисицы. Пух!—густо, коротко и дельно раздается из-за ивового куста, обсыпанного снегом, как ватою, и маленькое реденькое облачко дыма проносится и рассеивается в колючих ветвях сосны. Вместо гордой лисички, лежит в пухлом снегу рыжее пятно. Вы поднимаете осторожно тушку, и нежный запах фиалок делает весну...

Хороши зимние охоты на лисиц! Хороши, как здоровый моцион, как отдых, как охотничья практика.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ 8

Характер лисицы 7

Краткая характеристика вреда и пользы лисицы. — Страсть к охоте. — **Питание.** — Вкусовые **ощущения.** — Особое строение **лисицы.**—**Лисица** охраняет свой район.— Роль ворона и **сороки.**—**Слух,** зрение, обоняние и осязание.—**Лисица** сказок и **настоящая.**—**Отношение** к человеку.—**Защитный** цвет **лисицы.**— Разные типы **лисиц.**—**Вес лисиц.**

Выслеживание и оклад 21

Значение **привады.**—**Лисьи аллюры.**—**Следы.**—**Нежность** следа, быстрота **бега**—**добротность меха.**—**Следы** лисицы и **собаки.**—**След** молодой **лисицы.**—**След** самца и **самки.**—**Подготовка.**—**Выслеживание.**—**Ход** на **лежку.**— Места **дневок.**—**Оклад.**

Охота 40

Флаги.—**Линия флагов.**—**Высота** подвешивания **флагов.**—**Отношение** лисиц к **флагам.**—**Направление** ветра.— **Лаз.**—**Выбор номера.**—**Гон.**—**Выход** на **номер.**—**Стрельба.**— Прорыв **флагов.**—**Охота** нагоном на **поле.**—**Охота скрадом.**—**Дополнительная** характеристика.

ЦЕНА 2 р. 50 коп.